Превозмоганец-прогрессор. Книга 5

Автор:
Серг Усов

Превозмоганец-прогрессор. Книга 5

Серг Усов

Превозмоганец-прогрессор #5

Игорь Егоров, избежавший участи каторжанина и раба, за год с небольшим сумел достичь высокого статуса. Он стал не только дворянином, но и заслужил титул графа, получив во владение обширные территории в Гирфельском герцогстве.

Наконец-то он приступил к реализации давно замышляемых им прогрессорских новшеств. Означает ли это, что наш земляк окончательно стал хозяйственником и бизнесменом, владельцем крепостных душ и господином своих подданных, что его превозмоганство завершилось? Частично да. Только вот разгромленные враги не собираются сдаваться. Они мечтают о реванше. А значит, прогрессорство прогрессорством, но и оборону надо крепить. Полученные Игорем уникальные магические способности позволяли ему теперь многое.

Серг Усов

Превозмоганец-прогрессор. Книга 5

© Усов Серг

© ИДДК

Глава 1

Попаданца, со своими родными и друзьями вышедшего из приарского храма Хаоса, встретила тёплая и солнечная осенняя погода.

Игорь сощурил глаза от ярких лучей местного светила, прижал к себе Танию, ставшую минуту назад его женой, и оглядел ратушную площадь.

Похожую на открывшуюся перед ним картину полного безлюдства землянин видел в каком-то фильме по роману Стивена Кинга, вот только здесь, в одном из небольших городов мира Орваны, безжизненность окружающего пространства являлась не результатом какой-либо катастрофы или эпидемии, а следствием распоряжения, отданного самим попаданцем.

Граф Игорь Приарский, сочетаясь браком с иск-магиней Молс, не захотел устраивать шоу для посторонних и объявил праздничный, нерабочий день. Поэтому все присутственные здания в центре города были закрыты, площадь и прилегающие к ней улицы стража очистила от людей, а кавалеристы четвёртой сотни графского кавалерийского полка перекрыли все подступы.

– Сюда бы ещё фотографа, чтобы сделать снимки на память. На фоне разных зданий, – негромко сказал Игорь жене, большим пальцем правой руки ощупывая кольцо на безымянном, непривычное, ни разу им ещё не ощущаемое чувство. – Хорошо здесь.

– Да, так чисто наверняка никогда не было, – согласилась Тания.

Граф с графиней первыми двинулись мимо городской тюрьмы, смотревшейся как водонапорная башня, пересекая площадь по диагонали к стыку зданий ратуши и Совета гильдий, где всю процессию друзей ждали лэны Гарки и Нид с десятком красиво выряженных в нарядные бордовые камзолы янычар.

Конечно же, оставлять своих добрых подданных без торжеств и развлечений великодушный граф Игорь Приарский не собирался. Наоборот, он хотел сделать всё, чтобы день его женитьбы запомнился надолго.

Ему пришлось согласиться с настойчивыми убеждениями друзей, что без захватывающе интересных казней праздник для народа не станет праздником, и дал согласие на приведение в исполнение приговоров восьмерым государственным преступникам, семеро из которых были переправлены из Гирфеля.

Из столицы герцогства также порталами прибыли труппы скоморохов, акробатов и ни разу не виденный жителями Приара цирк с дрессированными зверями, накануне удачно для молодожёнов приплывший на корабле из далёкого Менса. Оказывается, что такое «чёс», знали не только исполнители попсы на Земле, но и артисты средневекового магического мира.

Три дня городские рабы и выделенные им в помощь крепостные крестьяне из графских деревень Приарской округи наводили порядок. Одни чистили и грузили мусор и грязь на подводы, а другие вывозили это к реке, служившей, как принято здесь повсюду, не только транспортной артерией, но и источником питьевой воды, а заодно и канализацией.

Начало веселья было назначено на пять часов вечера, а куранты на ратуше пробили только десять утра.

– Успеете ещё нашептаться, граф, графиня. – Сюзеренша со своим наследником на ходу придвинулась ближе к подруге. – Игорь, мне кажется, здесь куранты мелодичнее бьют.

– Чепуха, Лана, – усмехнулся попаданец. – Эффект чужой тарелки. Кажется, что в ней вкуснее. У тебя не лучше, не хуже, а просто другой звук. Согласись, слышать весёленький бой склянок с Башни Страха – это сплошной сюр. Нет, пусть уж у тебя звучит что тот вечерний звон – бом, бом.

– Игорь, а мы когда баяны рвать будем? – не смог удержаться от вопроса Дин.

– Сейчас твою маму, нашу добрую правительницу, с графом Лоймом и комиссаром Дильяном мы проводим и начнём зажигать. – Егоров обернулся к названным друзьям, подмигнул и сказал уже Латане: – Я после вашего отбытия портал у себя в замке ликвидирую. Лень до добра не доведёт. Хватит мне трёх площадок за городскими воротами и той, что я создал перед надвратной башней своей резиденции. Крепость должна быть крепостью, а не проходным двором.

– У меня пока не трогай, – быстро произнесла принцесса.

– Как скажешь, – ответил землянин.

Конечно, на данном этапе портальная площадка в зале Совета никакой угрозы проникновения врагов в графский замок не представляла, слишком мала ещё портальная сеть, крайне ограничено количество адептов и адепток клана, которые могут ею пользоваться, и никто посторонний толком не знает возможности этого якобы наследия Древних.

Игоря побудила полностью дезактивировать удобный для себя пространственный переход начавшаяся поставка в столицу изделий из стекла. Два дня землянин терпел хорошо слышимый в его покоях топот рабов, таскавших громоздкие ящики со склада у Северной башни в зал Совета, и создал ещё одну портальную площадку непосредственно за стенами замка, перенаправив потоки груза через неё. А затем рассудил, что два портала на расстоянии ста метров друг от друга – это явное излишество, и пройти до ворот ему совсем не трудно.

Что же касается венценосной подруги, то пока, действительно, пусть у неё остаются оба портала под боком – в Малом тронном зале и на подъездной дорожке дворцового парка. Захочет уйти из надоевшей резиденции – не нужно будет заказывать себе карету.

– Поздравляем! – одновременно выкрикнули улыбающиеся лэны – командиры янычар.

– Спасибо, друзья, – поблагодарил их Егоров. – Только вас и не хватало на церемонии. – Он принял у Нида повод своего коня, подождал, пока в сёдлах окажутся все его соратники, и вскочил последним. – Гарки, скачи вперёд, предупреди о нашем возвращении.

Лишившись зрелища самой свадебной церемонии, горожане нашли способ понаблюдать за кавалькадой графа и графини, оккупировав все окна и крыши зданий по пути следования молодожёнов и столпившись на всех прилегающих улицах.

– Любит вас чернь, графиня, – с удовольствием обратилась герцогиня к своей подруге по её новообретённому титулу. – Столько радости в криках я не слышала, даже когда братец женился во второй раз.

– Брось, герцогиня, – в тон ответил ей Игорь вместо Тании, – просто они в предвкушении халявы. Дармовщины. Баронет Арш – это мой начальник тайной службы, если ты не забыла, – пояснил он, – мне докладывает, что пока никаких иных чувств, кроме настороженности и любопытства, новый владетель у горожан ещё не вызывает. А городское начальство по-прежнему испытывает опасения, что я начну выяснять про их делишки в период прежнего правления.

Упомянутые попаданцем градоначальник со своими заместителями, главы гильдий, капитан стражи и их семьи были приглашены в графскую резиденцию и сейчас там дожидались графа с супругой, чтобы отпраздновать это событие. Что же касается простых горожан, то их сегодня после увлекательных казней и представлений ждали столы, которые по приказу владетеля будут накрыты сразу на четырёх, самых больших, городских площадях.

Баяны, конечно, никто рвать не собирался по причине их отсутствия, и вообще, музыкальные инструменты, решил Егоров, это последнее в ряду прогрессорства, чем он займётся. Все его шутку поняли, кроме Дина. Впрочем, Игорь уже подмигнул брату, чтобы тот всё объяснил своему маленькому другу.

– Я бы на твоём месте с выявлением неблагонадёжных не затягивала. – Латана обернулась посмотреть, как себя чувствует на холке лошади Дин, сидевший перед Айсой, и убедившись, что сыну вполне удобно, продолжила: – Понимаю, что тут все замараны, но ты бы их хоть припугнул, чтобы спокойнее себя чувствовать, когда будешь покидать Приар.

– У меня теперь есть кому присмотреть, – Игорь прикоснулся к руке своей жены.

– Это если графиня не станет тебя сопровождать. Завтра я вас жду у себя обоих. Вместе встретим победителей.

В голосе герцогини Гирфельской прозвучала нескрываемая ирония. И причина пренебрежения к армии Конгресса во главе с виконтом Бюстином и правителями соседних государств была понятна – слишком долго они простояли под стенами Ремса, не такого уж крупного и сильно защищённого города. Принцесса за это

время сумела привести к покорности почти все остальные земли своего герцогства, кроме полутора десятков баронств на севере, на стыке границ с Бираном и Вилером. Но их умиротворение решится в ближайшие две пятидневки, в те края уже вошли полки маршала Майена Моснорского.

– У нас всё готово к встрече, – доложил попаданец.

Конечно, он не имел в виду здравицы, салюты или почётный караул у портала. Нет, речь шла о предотвращении имитации похищения Дина, которое аристократические интриганы приготовились совершить в любой подходящий момент.

Исполнители уже были наняты, а посредник – помощник начальника охраны гирфельского отделения имперских менял-ростовщиков – под видом торговца поселился в трактире, расположенном рядом с дворцом, в ожидании отмашки от имперского легата. Граф Семпилий Рованский даже не позаботился хотя бы о короткой цепочке посредников. Всё-таки этот мир ещё не созрел до качественного планирования тёмных делишек.

До зала Совета молодожёны проводили своих друзей лично. Дождавшись их перехода в герцогский дворец, Егоров, как и говорил, дважды подряд наложив заклинание, разрушил имевшийся внутри замка портал.

– Как у тебя дела, Озия? – поинтересовался он у подружки своего первого янычара. – Получается с Журом видеться?

– Всё хорошо, господин, спасибо, – улыбнулась девушка. – Мы в один день берём увольнительные… гуляем.

– Правильно. Отдыхать тоже нужно, – одобрил граф и демонстративно снял с руки свои «Командирские», а затем вновь их надел. – Не очень ты, смотрю, внимательна, – построжел он взглядом. – Неужели ничего не заметила?

– Ой, – как-то совсем по-детски Озия прикрыла рот ладошкой, догадавшись использовать магозрение, – а портал-то…

– Всё, нет его больше здесь, – Игорь подмигнул удивлённой адептке. – Артефакт Древних, как видишь, умеет не только создавать площадки пространственного перемещения, но и разрушать. Так что твоё дежурство на сегодня закончилось. Дуй в пансион. Можешь сообщить подружкам, что у вас теперь только за воротами пост остался. С увольнительными в город попроще будет.

Игорь не подозревал молоденьких помощниц Тании в склонности к предательству. Наоборот, с каждым днём он всё больше убеждался в правильности своего интуитивного кадрового решения что по комплектованию портального клана адептками, что по набору юношей в янычары. Не зря же в его родном мире ещё в старину практиковали организацию всяких пажеских или кадетских корпусов и лицеев.

Едва расставшиеся с детством молодые юноши и девушки, взятые попаданцем с самого дна местного общества, очень быстро осознали и прочувствовали те изменения, которые уже произошли в их судьбе, а ещё больше – какой шанс в жизни получили. И, главное, кому они этим всем обязаны.

Не умеющие ещё скрывать свои чувства янычары и адептки читались попаданцем, как раскрытые книги. Егоров отчётливо видел, что сейчас они готовы за ним хоть в огонь, хоть в воду.

Тем не менее Игорь рассудил так, что жизнь долгая, люди меняются, и, к сожалению, не всегда в лучшую сторону. Поэтому, что касалось адепток, пусть знают о имеющейся у клана возможности разрушить портал или лишить любого адепта способностей. А миф об артефакте Древних, который такое действие якобы осуществляет, – лишняя страховка на случай появления у кого-нибудь из соклановцев болтливого или развязанного пытками языка.

– Господин…

– Озия, ты ещё здесь? – поторопила девушку графиня Тания.

Подружка Жура убежала, сделав перед этим книксен, то есть поклон «свечкой» – прогрессорство в этикете, неожиданно сильно понравившееся всем. Игорь как-то предложил его Тании и Айсе в шутку, а оно вдруг прижилось. Теперь адептки не только одеждой, но и манерами походили на воспитанниц института благородных девиц.

– Осталась самая приятная для гостей и немного докучливая для нас часть торжеств. – Игорь обнял жену. – Пошли.

– А мне нравится, – улыбнулась подруга. – Жалко, что не было свадебного кортежа, про который ты рассказывал, но, может, у наших детей будут такие?

– Вряд ли. – Попаданец взял свою графиню за руку и пошёл в направлении зала торжеств. – Зато и такого звездопада, точнее, титулопада им не устраивать.

Игорь посчитал, что к празднованию свадьбы будет уместно приурочить наделение владениями своих отличившихся подчинённых, офицеров войска, которым он командовал.

Большинство претендентов в свои вассалы Егоров подобрал сам, а кого-то ему посоветовали Тания, имевшая неплохое чутьё на достойных людей, граф Майен Моснорский и полковник Тэг Вилл, сам ставший одним из первых претендентов на баронство.

Сперва землянин хотел придержать почти половину маноров, определив для них хозяев чуть позже, однако, узнав от графини общее состояние земель графства, понял, что тянуть не стоит. Бесхозяйственность от отсутствия должного пригляда только вырастет.

– Господин граф, госпожа графиня, – на пороге зала владетельную чету встретил мажордом, обряженный в парчовый костюм, пошитый по указаниям Тании и вскользь одобренный Латаной в её прошлое посещение, – все гости в сборе.

– Вижу, хм… – К своему стыду, Егоров забыл, как зовут этого мужика.

Вообще, вопросом подбора прислуги у него занималась Дигия, рыжеволосая красотка-управляющая, согласовывая кандидатуры на значимые посты с Танией. Подруга, ещё не став законной женой, сразу же взяла замок под свой неусыпный контроль. Чему попаданец был искренне рад, у него своих дел имелось в избытке.

Со всеми присутствующими он с утра уже виделся, поэтому сейчас Игорь лишь кивнул и прошёл с графиней к предназначенному для них месту во главе стола, рядом с друзьями.

Впереди всех ждали не только развлечения на городских площадях, но и бал в ратуше, где планировалось ещё одно застолье, так что граф Приарский мог бы и не проявлять чрезмерного хлебосольства сейчас в замке, а вот прослыть владетелем-скупердяем, как тот прусский король Фридрих Великий, землянин не хотел категорически. Поэтому стол буквально был завален яствами.

О том, что большую часть еды придётся выкидывать, в условиях данного мира и речь не шла – всё доедят до последней крошки. Сначала чиновники не побрезгуют нисколько после гостей найти себе угощение, затем дворцовые слуги, а после и рабам настанет объедение.

Попаданца такое положение вещей давно уже не коробило. Видел он своими глазами кое-что и похуже, как крестьяне по ранней весне и кору с травой едят, как их дети червяков из земли выкапывают и личинки жуков. А ведь в этих краях успевают собрать три урожая в год.

– Опять о своей пилораме думаешь? – толкнула Егорова в бок супруга. – Остынь хоть на несколько дней. Отвлекись. Другие дела на очереди.

За столом уже отзвучали все здравицы и шло банальное обжорство. Даже пребывающие в постоянном напряжении городские начальники – и те позволили себе расслабиться. Кольт с Дином с удовольствием слушали боевые рассказы Тэга Вилла и даже не баловались. Скучали только Айса с Гильмой, им про взятие неизвестной крепости слушать было неинтересно.

– Да, пожалуй, я так и сделаю. У меня тоже бывает, что мысли заклинит, и хоть ты что делай, никак вспомнить что-либо или придумать не выходит. А когда переключишь внимание, вдруг приходит решение. – Игорь поел совсем немного, но продолжать насыщаться совсем не хотелось. – В конце концов, не получится с ленточной – сделаю дисковую. Но время ещё терпит. Водяные колёса, дай Хаос, в лучшем случае к концу осени смогут передавать вращение на механизмы. Мне бы конструкторское бюро создать, чтобы не самому обо всём думать, да где же я людей-то здесь технически грамотных возьму?

Дамбу на Приарке, врезавшуюся на четверть ширины реки, уже сделали, и сейчас там строились шлюзы – попаданец пока спланировал сделать их два.

Все работы шли без особых проблем, но гораздо медленнее, чем Егоров рассчитывал. Со здешним примитивным инструментом (деревянными лопатами и носилками, бывшими часто тяжелее переносимого на них груза) быстрее не получалось, хотя землянин и закрыл глаза на методы мотивации надсмотрщиками каторжан и рабов к ударному труду.

– Во всём есть хорошее. У тебя зато будет возможность сделать мне свадебный подарок. Рассказывал же, что у вас так положено?

По лицу Тании проскользнула мстительная улыбка, так хорошо знакомая её мужу. Ставшая графиней торговка – иск-магиня не забыла и не простила унижения, издевательства и пытки, которым подверглась в замке Рой.

– А разве колечко, которое я надел на твой пальчик, ничего не стоит? – пошутил Игорь, но тут же перешёл на серьёзный тон. – Тань, всё сделаю, как и обещал. Только сначала поможем Лане согнуть в бараний рог посланца её дядюшки-императора и женихающегося козла Бюстина, а потом навестим барона Крима. Заодно после посетим твой родной Шерод и создадим там портальную точку. Ну, чтобы два раза не ездить. Ладно, пора приступать к следующей части Марлезонского балета.

Землянин оглядел весёлое застолье.

Когда-то он читал, что европейцам удалось извести многочисленные и воинственные племена североамериканских индейцев, когда-то спасших их от голодной смерти, не столько благодаря стравливанию всяких могикан, гуронов, ирокезов, апачей и прочих между собой, и не с помощью подаренных с добрыми улыбками одеял, заражённых оспой, сколько благодаря обычному виски. Якобы в организмах коренных американцев отсутствовал фермент, расщепляющий алкоголь.

Как бы то ни было когда-то на Земле, в мире Орваны такой фокус точно не прошёл. Аборигены этого мира могли употреблять спиртное в больших количествах. Вот и сейчас Игорь видел только раскрасневшиеся лица, но ни одного чрезмерно перепившегося. Притом что рабыни уже много раз сменили

пустые кувшины на вновь наполненные вином.

Граф Приарский дал знак мажордому, и тот громовым голосом, благодаря которому во многом и был удостоен своей должности, оповестил, что пора переместиться в тронный зал.

Да, имелся теперь у попаданца и такой. Пусть графский даже чуть меньше, чем Малый у герцогини Латаны, зато не хуже украшенный всевозможными ржавыми трофеями, добытыми предыдущими владетелями этих земель и замка. Игорь собирался дать команду убрать все железо в кузню, но отложил на потом, когда свои трофеи появятся.

– Барон Эрн Гольнер, – сидя на троне, представлявшем обычное жёсткое кресло с высокой спинкой, стоявшее на небольшом постаменте, граф сам начал озвучивать имена своих вассалов. – Желаешь ли ты дать мне клятву верности?

Мог бы, конечно, и не спрашивать, однако этикет требовал.

Стоявший первым в ряду получателей владений бывший узник подземелий приарского замка, пятидесятипятилетний министр двора молчаливо кивнул и подошёл к трону.

До юридической казуистики, предусматривающей все возможные обстоятельства, средневековые порядки ещё не дошли. Поэтому принесение вассальной клятвы было кратким.

Эрн опустился на одно колено, произнёс нужные слова и получил из рук графа агреман на владение, а также свиток с вассальными обязательствами, где оговаривалось количество воинов, которое барон Гольнер обязан выставлять по требованию сюзерена, срок их службы и указывалось количество откупных денег, которое баронство должно заплатить сюзерену, если будут уважительные причины невозможности выделить солдат.

Следом титул барона получил верный заместитель Игоря по совместным походам и боям полковник Тэг Вилл. Исполнилась мечта и у бывшего интенданта Шминца, ставшего бароном Урвиром. Попаданец уже не раз мысленно похвалил себя, что сумел вовремя оценить коммерческие таланты этого мужчины.

Начальник тайной службы графства экс-баронет Арш произносил слова вассальной клятвы с бледным от волнения лицом. Сюзерен сообщил ему о решении дать своему чекисту титул барона Витса только сегодня утром, и ещё один освобождённый узник добавил к предписанным фразам обещание, совсем негромко:

– Игорь, я никогда не забуду того, что ты для меня сделал.

Попаданец ответил лишь улыбкой – а что он тут мог сказать? – и вызвал следующего вассала.

Завершала череду получения титулов и владений Айса. Да разве мог кто-нибудь подумать, что бывшая рабыня, ставшая вначале свободной, а затем и дворянкой, получит ещё и лэнство во владение? Баба Жаба, бывшая хозяйка Айсы, наверное, с ума бы сошла. Впрочем, если та ещё жива, ей такая возможность, может, и представится. Ни Парн с Эмилей, ни Айса не отказались от мыслей навестить однажды Пелон и кое с кем повидаться.

Правда, если бы не Латана, полюбившая бывшую рабыню за то, что к той сильно привязался Дин, Игорь вряд ли подумал бы о столь высоком социальном взлёте Айсы, но к словам своей сюзеренши он предпочитал прислушиваться.

– Ты мне будешь нужна в столице, – сказал Егоров, вручив растроганной девушке свитки. – Но, когда вернёмся, я дам тебе три или даже четыре дня на то, чтобы навестить своё лэнство.

Как Игорю ни желалось избежать личного присутствия на следующем мероприятии, только вот уклониться от такой печальной участи у него не получилось. Более того, заботливые городские власти устроили помост с креслами для ВИП-зрителей, среди которых главными фигурантами, разумеется, были граф и графиня Приарские, буквально в полутора десятках шагов от эшафота.

– Игорь, перестань делать такое лицо, – одёрнула мужа Тания, усевшаяся по правую руку, слева от него разместились виконты Дин с Кольтом и виконтесса Гильма. – На тебя все смотрят.

– С чего это на меня? – Игорь дал знак капитану стражи, чтобы тот начинал кровавое представление – раз уж оно неизбежно, то пусть быстрее закончится. – Наверняка тобою любуются.

Егоров недовольно дёрнул плечом, но замечание любимой супруги учёл и придал лицу высокомерное выражение. Ну, насколько у него это получилось, чувствовал-то он себя откровенно мерзко.

Чтобы немного отвлечься от происходящего – а первую жертву, с которой должны были содрать кожу, а потом повесить вниз головой, уже волокли на эшафот, – Игорь принялся рассматривать своих подданных.

Понятно, попаданец уже не первый день в Орване находился, однако это не мешало ему каждый раз изумляться тому, как в целом неплохие люди всех полов и возрастов жадны до кровавых развлечений.

Землянин скосил глаза на своих маленьких друзей, радующихся предстоящему зрелищу не меньше, чем их сверстники в толпе, и вздохнул. Вот уж кому бы не стоило сейчас находиться на площади, так это им.

А ещё он заметил на трибуне возле городской тюрьмы всех отпущенных сегодня в увольнение в честь праздника янычар и адепток клана в парадно-выходной форме. Тоже веселились дряни.

Что больше всего удивляло Игоря, когда он рассматривал горожан, так это их абсолютное игнорирование того простого факта, что любой из них может оказаться на месте казнённых. Ведь здешняя судебная система словно специально была придумана для произвола.

Тех, кто состоял в гильдиях и членов их семей, судили арбитры, назначаемые самими этими структурами, дела людей благородных разбирал Совет при их сюзерене, а вот наказания для черни определяли помощники капитана городской стражи. Да, даже не сам капитан.

То есть исполнительная власть совмещала и судебную, и следственные органы. Про адвокатов или прокуроров в Орване вообще понятия не имели, а допросы проводились с пристрастием. Жуть.

Правда, местный владетель обладал неограниченным правом отмены или изменения приговора. Что до появления в этом мире попаданца мало кому из приговорённых помогало.

– Не на-а-ада-а… – раздался дикий крик преступника, едва из его рта вынули кляп и начали привязывать за руки и ноги к косому кресту.

Глядя на то, как радостно зашумела всколыхнувшаяся в восторженном предвкушении толпа, Игорь решил, что каждый народ заслуживает своего судопроизводства, и новый граф Приарский не станет проводить реформу в этой области, как раньше планировал. Раз этим людям всё нравится, значит, пусть так и остаётся. Кроме, пожалуй, одного изменения, вполне допустимого.

Егоров вновь повернулся к Тании.

– Знаешь что?

– Пока нет, – улыбнулась графиня, не отводя глаз от разворачивающегося на эшафоте представления.

– Раз тебя не трогают страдания людей…

– Преступников, Игорь. Душегубов, насильников… но извини, что прервала. Тогда что?

– Будешь вместо меня верховным судьёй графства.

Тания всё же отвлеклась от зрелища и повернулась к мужу.

– А ты будешь в мастерских своих пропадать? – Она накрыла его ладонь своей. – Как скажешь. Я тебе во всём помогу. Или сомневаешься?

Глава 2

После того как в Приарском замке началось изготовление изделий из стекла, а бригада обученных попаданцем мастеров продолжила монтировать часы – в этот раз на ратуше Гирфеля, – Игорю следующим шагом пришлось организовать производство древесной стружки.

У него и самого этот факт вызывал усмешку, но других вариантов упаковки дорогой продукции, кроме как стружкой перекладывать в ящиках стеклянные бутылки, стаканы, бокалы, рюмки и небольшие, со сторонами до двадцати сантиметров, оконные пластины, Егоров лучше не придумал. Хлопок в этом мире выращивали, только он стоил недёшево и шёл на изготовление тканей, а не ваты.

Так и вышло, что сразу возле замковых ворот трое столяров – двое бывших бомжей и раб – стачивали привезённые брёвна рубанками без цели сделать что-нибудь полезное.

– Ого, – усмехнулся попаданец, вернувшийся с пробежки вслед за янычарами, – с утра уже такую гору настрогали. Умельцы.

Все уже знали порядок, установленный графом – во время работ никаких поклонов никому челом не бить, но старший из работников, седой мужик лет под шестьдесят, проданный владетелю почти задаром, умудрился согнуться без отрыва от производства.

– Господин, – робко обратился он к подошедшему Егорову. – Жалко деревья-то целиком на такой пустяк переводить. В городе много столярных мастерских, можно просто оттуда забирать опилки. Дешевле будет.

– Четыре – это, по-твоему, много, Кившер? – попаданец дружелюбно улыбнулся рабу. – Думал я об этом. Не набирается в них нужных объёмов. Да и опилки – не совсем то, что мне нужно.

Игорь дошёл ещё до стеклоплавильных печей, которые лишь начинали разжигать, оценил объёмы и качество вчерашних работ. Увиденным оказался вполне доволен – к отправке было приготовлено три больших короба.

Когда он только задумывал этот вариант прогрессорства, то, конечно же, предполагал высокие прибыли, но результат превзошёл все ожидания. В порту

Гирфеля изделия из стекла расходились как горячие пирожки. Иноземные торговцы готовы были платить чуть ли не любую цену и брать в тех объёмах, которые предлагались. Понятно, что сейчас шло так называемое снимание пены, однако у землянина имелись все основания надеяться на весьма большую длительность этого этапа торговли.

В мастерскую, где вырезались литеры под типографский станок, Егоров не пошёл. В отличие от чернорабочих, мастера, как и чиновники канцелярии, к работе приступали после завтрака с восьми часов, а стрелка на Западной башне показывала только без четверти семь.

– Наша сюзеренша встаёт рано, – напомнила Тания, когда Игорь вернулся из ванной комнаты в спальню. – Наверняка уже ждёт.

Сама графиня была почти полностью одета и рассматривала себя в высокое бронзовое зеркало: такое же, но из стекла, пока оставалось на стадии невыполненных обещаний.

– Предлагаешь у неё позавтракать? – Попаданец взял из рук слуги штаны и подошёл к подруге. – Красивая, – оценил он её отражение. – И правда, пошли сейчас. Не всё же Лане нас объедать каждый день.

– Я готова. Кого с собой возьмём?

– Никого, кроме Дина и Айсы.

Игорь вовсе не собирался делать из принца одно из звеньев в предстоящей цепи событий, рисковать мальчишкой он совсем не собирался, тем не менее присутствие виконта Гирфельского во дворце было необходимо. Так что придётся Дину пока оставить своих друзей.

Аргументы своего спасителя, главного советника, вассала и друга насчёт того, что всех окружающих проверить раскрытием замыслов невозможно, а строить козни против новой правительницы могут не только имперский легат с Бюстином, но и другие аристократы, Латана восприняла с пониманием и согласилась, что в Приарском замке в настоящее время её сыну будет безопаснее.

Так и получилось, что Дин поселился в гостях у дяди Игоря, часто, благодаря порталам, виделся с матерью, ходил с Кольтом на занятия с янычарами, с Гильмой на некоторые уроки с адептками, во второй половине дня играл и хулиганил в компании друзей, вечером слушал интересные истории и был счастлив. Он теперь хоть многословием и не отличался, зато постепенно избавлялся от неподходящей наследнику престола стеснительности.

Уйти в столицу сразу у попаданца не получилось. На выходе из здания его встретил новоиспечённый барон Арш Витс. Выражение лица у особиста в противовес весёлому осеннему утру было хмурым.

– Вчерашняя гулянка на Овощной площади закончилась массовой дракой, – после приветствий сообщил он. – Одного голодранца свои же за что-то до смерти забили. Много изувеченных.

Как только на крыльце появились Дин и Айса, компания двинулась к воротам, беседуя уже на ходу.

– Тебе-то чего? – спросил землянин своего начальника тайной службы, положив руку на плечо принца. – Пусть этим городская стража занимается.

– Она и арестовала три десятка бузотёров. Но донесли, что двое из задержанных возводили хулу на тебя и графиню. – Арш посмотрел на Танию. – Не возьмусь повторить слова, которые говорились.

– Пусть им языки отрежут, да и всё, – хмыкнула иск-магиня. – И на дамбу на работы отправят.

– Добрая ты, – заметил Егоров.

– Так не казнить же из-за всякой ерунды, – графиня не расслышала иронии в голосе мужа. – К тому же ты сам говорил, что тебе рабочие руки нужны, и чем больше, тем лучше.

– Говорил, – согласился землянин. – Арш, пусть отправят всех задержанных на работы. Языки только резать не нужно. Вдруг они потребуются, чтобы задавать вопросы по ходу выполнения поставленных задач?

У ворот, держа под уздцы двух коней, дожидался приехавший с бароном Витсом бывший десятник Натоп. Попаданец рассудил, что в тайной службе этот упырь будет более полезен, чем в армии, и рекомендовал его Аршу.

Попрощавшись с чекистом, Игорь и его спутники, спустившись по дороге три десятка шагов, подошли к валуну с наложенным на него заклинанием портала, возле которого была построена маленькая беседка для дежурной адептки клана. Чуть позже землянин планировал построить здесь нечто более основательное, но пока и этого хватало.

Девушка поприветствовала начальство, смотря при этом больше на свою наставницу.

– Лэна Кавел, – обратился граф к Айсе по обретённому ею вчера титулу. – Нашей молодой леди резерв заклинаний ещё пригодится сегодня.

Бывшая рабыня, немного порозовев от удовольствия, кивнула и сплела создание портала. После того как все четверо гостей дворца оказались в Малом тронном зале, она закрыла переход.

Одним из недостатков пространственной сети являлось то, что перемещения по ней были однопутными. То есть от любой площадки нельзя было держать открытыми несколько направлений. Адептке, чтобы отправить в гирфельский порт короба со стеклом, которые, как заметил Егоров, уже несли к воротам, было необходимо, чтобы путь во дворец закрылся.

Правительница действительно уже давно не спала, и, судя по той суматохе, что царила в коридорах дворца, и напряженному состоянию посетителей в её приёмной, Латана активно чем-то была недовольна.

Когда трясущиеся от страха придворные увидели, что с графом Приарским прибыл и виконт Гирфельский, то в их приветствии явно сквозило огромное облегчение. Все знали, что прибытие сына благотворно влияет на повелительницу.

Когда секретарь при появлении всегда желанных гостей выскочил из кабинета, Игорь обнял венценосную подругу прямо поверх головы прильнувшего к матери Дина.

– Привет, Лана. Ты чего тут буянишь?

– Привет, Игорь. Таня. Айса, – кивнула она подруге и лэне, поглаживая сына по волосам. – Да просто полный капец на фиг. – Употребив выражение землянина, герцогиня Гирфельская слабо улыбнулась, однако лицо её осталось бледным.

– А конкретно? – Попаданец, словно тот Буриданов осёл, пометался с выбором диванов и сел на стоявший возле окна, первого в этом мире забранного небольшими пластинками стекла. – Тания, супруга моя, – позвал он к себе жену.

Принцесса угостила Дина яблоком, тот есть не стал, они с Кольтом предпочитали фрукты, ворованные из приарских дворов, расположенных вблизи замка, и подошла к друзьям. Садиться не стала.

– Граф Лайч умер, – ошарашила она друзей. – Сволочи тюремщики. Даже не знаю, что с ними сделаю.

– Не надо. Где ты новых найдёшь? – забеспокоился Егоров.

– Он не стал лечение на себя накладывать. Специально. Болел и никому не говорил, негодяй.

– У тебя же должен быть в башне дежурный иск-маг? – спросила Тания.

– Он там и есть. Тоже прошляпил дурак.

Происшествие и в самом деле для Латаны случилось крайне неприятное. Суд над узурпатором и его казнь должны были стать вишенками на торте воцарения принцессы Ливорской в Гирфеле. И тут такой облом.

А ведь Игорь предлагал венценосной подруге подумать над условиями содержания бывшего правителя более лучшими, чем сырое и вонючее подземелье. Только вот герцогиня Гирфельская пропустила совет мимо ушей. Естественно, напоминать про это землянин не стал. Подруга и так сейчас занималась самобичеванием на всю катушку.

– Может, нам встать? – спросил Игорь. – Неудобно получается. Наша добрая правительница на ногах, а мы расселись, как в чайхане. Жалко, что с графом Лайчем так получилось, но уважения его поступок заслуживает.

– Скотина он, – поморщилась принцесса.

Махнув рукой попытавшемуся оторвать задницу от дивана другу, она села на один из стульев возле стола и взглядом отослала из кабинета свою доверенную служанку.

– Я у тебя в приёмной видел казначея, – Игорь поспешил перевести разговор в деловое русло, зная, что занятие полезным делом отвлекает от любых волнений и тревог. – Что с изменением денежной системы? Когда мы в твоей славной стране на гиры и ругиры перейдём?

Латана, конечно, легко разгадала трюк графа Приарского со сменой темы и приняла это с пониманием.

– Все, кому нужно, уже получили от меня соответствующие распоряжения, – бледность постепенно начинала с принцессы сползать, – и как выглядеть деньги должны, я уже определилась. Осталось несколько вопросов, которые мне хотелось бы с тобой обсудить. Это количество золота и серебра в монетах каждого номинала…

– Лана, боюсь, в этом я тебе не советчик. Ничего в ваших ценовых реалиях не смыслю. А другой вопрос?

Разобраться в местной финансовой системе Игорь так толком и не смог. Едва понял, как считают деньги в Ливоре, так тут же пришлось столкнуться со множеством названий монет на полуострове Герцогств. Средневековые подходы часто нагоняли на землянина тоску.

– Другой касается полного запрета хождения иноземных монет. – Герцогиня кивком разрешила сыну подбежать к одному из окон. – Это может сильно повредить торговле в порту. Там ведь и между собой купцы разных стран часто торгуют. И менялы будут не очень довольны, их обороты сильно упадут.

– И доходы, – согласился попаданец. – Наверное, действительно, слишком преждевременное решение. Но своим-то подданным можно запретить? К измерению времени суток двадцатью четырьмя часами, говоришь, придворные быстро привыкли, и с использованием только твоих денег в Гирфеле тоже недолго станут возмущаться в душе. А иноземцы… да и фиг с ними.

Заводить разговор при Дине о его готовящемся похищении, конечно, не стали. Дождались, когда один из воспитателей после завтрака уведёт виконта на занятия, и, уютно устроившись в малой гостиной апартаментов герцогини, друзья уточнили предстоящие действия.

В полдень граф Лойм Ремсский проведёт через портальную площадку дворцового парка полководцев армии Конгресса с их свитами. Кого уж там возле взятого штурмом и основательно разгромленного города Бюстин оставит на хозяйстве, ни попаданцу, ни его друзьям было не интересно.

Решили, что Игорь постарается побыстрее найти возможность использовать раскрытие замыслов, не пожалев сразу два заклинания, чтобы узнать планы как имперского легата, так и виконта Бюстина Чинорского. Мало ли, вдруг кто-нибудь из этой парочки сообщников решит разыграть свою комбинацию? Когда землянин это предложил, то подруги сильно удивились, но возражать против лишней подстраховки не стали.

Айсе же прямо сейчас предстояло отправиться по уже знакомому ей маршруту из дворца правительницы в особняк комиссара городской стражи Дильяна. Там лэна переоденется в платье горожанки среднего достатка и пойдёт к гавани, куда с очередной партией товаров через портал под видом наёмных охранников прибудут Гарки и Нид.

Бывшей рабыне надлежит сопроводить их в ближайший к дворцу трактир «Корона», которым сейчас владели Яскил, бывшая постельная игрушка Латаны, и его жена.

Принцесса сдержала своё обещание, женила молодого раба на привлекательной девушке, пусть и старше его на три года, дала им обоим вольную и купила трактир, ставший выморочным после четвертования бывшего владельца и отправки в долговое рабство его семьи.

Когда-то Яскил с самого рождения и до пятнадцати лет работал в одном из чинорских кабаков, как и подобранная Латаной ему в жёны девушка почти пять лет была трактирной служанкой. Это и послужило причиной того, что Игорь посоветовал своей венценосной подруге не отделываться от парня деньгами, а помочь ему с организацией собственного дела.

«Дай ему не рыбу, Лана, а удочку, – сказал он тогда. – И нам пригодится негласный пост наблюдения напротив дворцовых врат. А что и как надлежит делать, я Яскилу объясню».

Именно в трактире «Корона» поселился имперский меняла с пятёркой нанятых им бойцов, которые представлялись торговцем и его работниками, желающими получить заказ от дворцового управителя на поставку овощей и фруктов. Естественно, никаких встреч никому они не назначали, у них была другая задача, на выполнение которой они ждали лишь отмашку от графа Семпилия.

– Нам надо не только его схватить, Айса, – инструктировал Игорь свою лэну, – но и сделать всё, чтобы он остался живым и здоровым. Угроза для его жизни исходит вовсе не от нашей группы захвата. Помнишь?

– Да, граф, – лицо девушки было очень серьёзным, – помню. И комиссару Дильяну скажу, чтобы он приготовил свою группу стражников. Сегодня им заселяться в «Корону» не надо?

– Нет. Только Гарки с Нидом. А стражники придут в трактир, когда я ему это прикажу. Всё, отправляйся.

– Подожди, – остановила лэну правительница. – Я распоряжусь дать тебе карету. Если моя гостья уйдёт пешком из дворца, это вызовет ненужные вопросы. Пусть думают, что ты поехала по моему поручению.

Игорь сам вызвался проводить Айсу до кареты, по пути ещё уточнил со своей будущей начальницей агентурной разведки (та, правда, об этом ещё не догадывалась) некоторые детали.

Главной проблемой для попаданца в данный момент являлось непонимание, что ему делать с Дином. Без выхода принца на прогулку в парк инсценировка на похищение не состоится, и что потом придумают интриганы, Егоров мог и не

успеть узнать. Вдруг легат с Бюстином решатся на какой-нибудь экспромт? А значит, место встречи изменить нельзя. Но рисковать мальчишкой землянину очень не хотелось.

– Надо что-то придумать с нашим Дином, – пробормотал он, глядя на подъезжающую к парадной лестнице дворца карету. – Жалко, что нет заклинания для смены облика.

– А зачем, госпо… Игорь, менять облик? – Айса и раньше примерно догадывалась, о чём болят головы у правительницы и её советника. – У одной из кухонных рабынь есть сын, очень похожий на виконта. Если этого маленького раба переодеть в одежду принца и сильно не приглядываться, то можно спутать. Я сама один раз подумала, что Дин дурачится после твоей истории «Принц и нищий», и спутала их. А ведь Бюстин и граф Семпилий совсем не знают сына нашей правительницы так, как я. Сколько раз они его видели? И то мельком.

Попаданец с радостным изумлением посмотрел на свою подругу-вассала. От поцелуя в зардевшиеся щёчки его удержало только большое количество посторонних – придворных и склонившихся слуг, жадно пытавшихся поймать хотя бы слово и с любопытством поедающих взглядами советника правительницы и приближённую к ней девушку.

– Садись, – показал Егоров подбородком на подъехавшую карету. – Спасибо, Айса, за совет. Прямо груз тяжеленный с моих плеч сняла. Как вернёшься, найди того мальчишку-раба, мать его успокой, ничего с ним не случится, и приходи с ним к Тании, в наши апартаменты.

Кавалеры своим дамам при размещении тех в транспорте руки не подавали. Не потому, что боялись обвинений в сексизме, а из-за того, что в низших слоях отношение мужчин к женщинам, на взгляд попаданца, было весьма хамоватым, а у богатых имелись слуги почти на все случаи жизни.

Поэтому Игорь только посмотрел вслед Айсе, когда она влезла в сундук на колёсах, наступив на спину одного слуги и опёршись рукой на плечо другого, и, развернувшись, принялся подниматься по лестнице, равнодушно кивая в ответ на льстивые улыбки придворных и низкие поклоны челяди.

Глава 3

Полководцы армии Конгресса явились с визитом к герцогине Гирфельской через дворцовый портал в полном составе. Никто из них не отказал себе в возможности потешить любопытство относительно магии Древних.

Войско эти выдающиеся стратеги оставили на своих заместителей. «Сегодня в Ремсе и окрестностях День дублёра», – вспомнил Игорь о школьных временах, когда старшеклассники проводили уроки в младших классах вместо учителей.

Высоких гостей, среди которых, помимо виконта Бюстина, имперского легата и маршала, находились и трое её коллег-правителей, Латана встречала, стоя на верхней площадке парадной лестницы. Ниже её с обеих сторон лестницы организовали проход самые важные сановники Гирфеля, среди которых находились и граф с графиней Приарские.

Присланный Лоймом гонец оповестил герцогиню Гирфельскую о прибытии важных персон заранее, за пятнадцать минут, пройдя сквозь пространство первым. Поскольку примерное время встречи правительница и так знала, то успела привести себя в блестящий, великолепный вид. Игорь не мог не любоваться своей венценосной подругой, с удовольствием бросая на неё взгляды.

– Даже обидно, что такая красота остаётся невостребованной, – шепнул попаданец на ухо супруге.

Тания прекрасно поняла, что тот имеет в виду, и ответила полуулыбкой согласия. Хотя графиня Приарская и сама выглядела не хуже, а, по мнению её мужа, даже лучше.

Только второй раз (во время бракосочетания и вот сейчас) Тания надела на себя дорогое, украшенное золотом и драгоценными камнями шёлковое платье, а то обычно рядилась в то, в чём она чувствовала себя удобнее, чаще всего это были брючные костюмы. И, став аристократкой, напарница своим привычкам изменять не спешила.

Латана дождалась, когда гости подойдут к лестнице, и пригласила их за собой.

– Удобный момент, – подсказала Игорю жена.

Попаданец, когда всё внимание было приковано к поднимавшимся аристократам, а сам он стоял чуть позади Тании, легко мог применить раскрытие замыслов, но Игорь решил, что это преждевременно. Общий план интриганов он и так знал, а подробности конкретных действий лжепохищения появятся в голове графа Семпилия лишь после того, как легат уточнит обстановку у помощника дворцового распорядителя, подкупленного заговорщиками накануне через одного имперского торгаша, также взятого людьми попаданца на заметку.

Постоянного наблюдения за участниками планировавшегося против наследника Гирфеля действия землянин организовывать не стал. Не потому, что всецело полагался на своё шпионское заклинание, а по причине отсутствия у него квалифицированных кадров для слежки.

В этом мире будущие агентурные разведчики-сыскари и разведчицы ещё только начинали своё обучение. К сожалению, Егоров и сам не имел никакого опыта оперативной работы, однако рассчитывал, что имеющихся в его голове знаний, полученных из множества прочитанных книг и просмотренных фильмов, должно хватить, чтобы создать неизвестные ранее в этом мире службы с новыми подходами и умениями.

Свои ежедневные утренние разминки, дневные и вечерние занятия по поддержанию прежних навыков спецназовца и совершенствованию новых боевых, полученных в Орване, землянин совмещал с обучением янычар и реже адепток. Разумеется, когда у него было время.

– Это моя лучшая подруга графиня Приарская, – первой представила Латана Танию, когда все гости и высшие сановники герцогства с супругами расселись за огромным п-образным столом по его внешнему периметру, – глава портального клана – вам о нём граф Лойм Ремсский рассказал. Обнаружение удивительного заклинания Древних, я думаю, никто из нас не сомневается, изменит наш полуостров. Графа Игоря, её мужа, вы и так хорошо все знаете.

Никому другому из своих подданных герцогиня Гирфельская внимания уделять не стала. Она и с подругой-то познакомила, чтобы всем стало ясно, почему молодая красивая женщина оказалась за главной частью стола вместе с герцогами и командующим Бюстином. Впрочем, попаданец был уверен, что гости и так догадались, кто сел сразу по правую руку от правительницы, лишив этой чести даже герцога Тринского, – складывать два и два в этом мире умели.

– Нам раньше так и не удалось поближе познакомиться, маршал, – чинорский виконт хоть и изображал дружелюбие, но явно испытывал к выскочке-графу Приарскому зависть, к тому же был раздражён тем, что находился не рядом с предметом своих ухаживаний и не мог обаять её блеском своих чар. – А с твоей прекрасной и могущественной супругой мы, кажется, и вовсе ни разу не встречались.

Как ни странно, но Бюстин Игоря скорее забавлял, чем злил. Даже при том, что мозги чинорского виконта были забиты одними гадостями. Наверное, дело было в том, что этот индюк ему напоминал своими повадками неудачливых ухажёров дивной Дианы из фильма «Собака на сене», причём сразу обоих.

Конечно, землянин познакомил виконта со своей женой и не возражал против их беседы, хоть она и велась через его голову, мешая есть.

Выступления скоморохов, жонглёров и акробатов, устроенные прямо между столами, Егорову были совсем не интересны. Он лишь изображал удовольствие и аплодировал ударами ладоней по столу, как это делали остальные, пока не увидел сценку, как один из акробатов, взяв за ноги коротышку в курточке, одетой задом наперёд, держащего в руке колёсико с рукоятками, принялся его катать вокруг изображавших драку парней и довольно симпатичной, но очень неухоженной девицы.

– Тачка, – землянин поморщился от своей недогадливости.

– Игорь? – спросила Тания, услышав голос мужа, до этого молчаливо насыщавшегося, сразу поняла, что тот лишь мыслит вслух, и вновь заговорила с Бюстином. – Я сама не знаю всех площадок, дорогой виконт. Увы, их можно обнаруживать, только когда к ним приблизишься. Однако мы с моими адептами надеемся со временем найти всё, что нам оставили наши предки.

Напарница рассказывала чинорцу то, что тот наверняка уже не раз слышал. Хочет ещё раз послушать про магию Древних уже от самой главы портального клана? Ну и пусть, у графини Приарской готов интересный рассказ.

Егорова больше сейчас занимала мысль насчёт тачки, пришедшая только что в голову. Увлёкшись тем, что в краткосрочной перспективе принесёт много денег, он совсем не подумал о совершенствовании средств производства. Да, токарному или сверлильному станку сейчас ещё не время, зато про обычную ручную тачку с единственным передним колесом вполне можно было сообразить. Ума-то много не надо. И конструкция плёвая, и целиком только из деревянных частей легко делается. Нужные сорта твёрдой древесины в Орване имеются.

– Тань, не обидишься, если я тебя оставлю? – спросил он у жены по окончании торжественной пирушки, когда правительница Гирфеля и её гости собрались отправиться на дворцовую площадь, где для них было приготовлено традиционное кровавое зрелище. – Пока есть время, кое-какие распоряжения отдам нашей канцелярии.

– С чего мне обижаться? Я же знаю, какой ты скучный бываешь, когда всем весело. Ты надолго?

– Нет, Тань. Туда-обратно. Мигом.

Игорь воспользовался порталом Малого тронного зала, чтобы никто не заметил его ухода из дворца. Пусть думают что хотят по поводу его отсутствия. Может, у графа живот скрутило, и он на креслице сидит? Нет, решил попаданец, с женой иск-магиней и её заклинанием лечения такое вряд ли возможно. Ну, тогда пусть считают что хотят. В конце концов, семейные ссоры и в этом мире случаются.

– Не закрывай, моя юная леди, – сказал попаданец Озии, подружке Жура, вновь дежурившей на площадке во дворце и открывшей переход своему господину. – Я через пятнадцать минут вернусь.

Девушка понятливо кивнула. К доброжелательному и уважительному отношению своего господина адептки постепенно привыкали, и Егоров уже не видел страха или опаски в их глазах. Правда, некоторое смущение и робость всё-таки присутствовали даже у самых привелигированных.

Такое же указание землянин дал и адептке – Деге или Дене, он её имя всё время путал – у портала возле ворот замка.

– Эй, мужики, – крикнул он, проходя мимо производителей стружки. – Бросай работу. Сейчас вам новую задачу нарежу.

В канцелярии чиновники, не ожидавшие столь внезапного возвращения графа, были застигнуты им врасплох. Не то чтобы они совсем балбесничали, но имели полусонный вид. Пользовались тем, что ни господина, ни барона Эра Гольнера, убывшего по делам в соседний городок, не было на месте.

Устраивать своим бюрократам основательную выволочку у Игоря времени не нашлось, однако армия научила его, как кратко и доходчиво объяснить чинушам их прокол, чтобы все сразу всё поняли.

Попаданец быстро начертил ручную, возимую впереди тачку и пошёл к строгальщикам.

К сожалению, столярная мастерская в замке была совсем небольшой. Поэтому Егоров, водя пальцем по рисунку, объяснил старому рабу с его помощниками, что и как надо делать, и отправил в сопровождении казначейского писаря, имевшего при себе именной графский вексель, размещать заказы в городских мастерских.

Мужики, занимавшиеся отупляющим производством стружки, были тем не менее специалистами опытными, мысль своего хозяина уловили быстро и, как рассчитывал попаданец, сумеют внятно её донести до исполнителей.

– Пусть делают столько, на сколько хватит материала, – распорядился землянин писарю. – Не только на дамбу, но и на рудники изделия эти пойдут. Сильно не торгуйся и не забудь напомнить, что граф Игорь расстраивается, когда его верные подданные стремятся нажиться за его счёт сверх меры. Понятно? Дерзай.

Конечно, за пятнадцать минут он не уложился – пришлось ещё переговорить с рыжей управляющей, утром наказавшей одного из подмастерьев, отправив его в подземелье, а парень этот кровь из носа оказался нужен в строящейся

типографии.

Мастер Ульс перехватил господина у ворот и нажаловался на самоуправство Дигии.

– Послушай, подруга дней моих суровых. – Игорь удержался от того, чтобы приобнять красотку. Мужчине, только недавно женившемуся на самой лучшей женщине на свете, такое не пристало совсем. – Я ведь тебе говорил, что работники мастерских подчиняются тебе лишь в свободное время? И неважно, рабы это или свободные. Дигия?

– Так я его и наказала утром до работ. Как ты и распорядился, гонять грязнух нещадно. А этот, мало того, что справил нужду прямо на угол кузни, так ещё и с немытыми руками к столу пошёл. Пороть мастеровых ты тоже запретил. Граф?

Смеяться над тем, что у него с управляющей получался разговор словно между радистами по средствам связи, Егоров не стал.

– Ладно, выпускай дурака, – распорядился он. – А мне потом напомнишь о нём, когда я в следующий раз в замке появлюсь. Я его научу дисциплине.

Вернувшись во дворец Латаны, Игорь, пройдя по длинным коридорам до парадной лестницы, затормозил, потоптался на площадке рядом с парой караульных гвардейцев, знакомых ему ещё с тех пор, когда они служили во втором кавалерийском, и подумал, что на кровавом увеселительном мероприятии ему делать нечего. Все там заняты делом, и мешать им не стоит. Землянин так решил и стал не спускаться на первый этаж, а подниматься на третий.

Апартаменты, которые герцогиня Гирфельская выделила своим близким друзьям, вплотную примыкали к её собственным, поэтому попаданцу пришлось миновать ещё четыре поста, в эти дни усиленных – с каждой парой рядовых бойцов находился и десятник.

Про пароли в Орване никто не слышал, а попаданец только ещё начинал вводить это новшество, и то пока лишь в полевых лагерях своих войск и Приарском замке. Впрочем, все гвардейцы знали своего победоносного маршала в лицо, смотрели на него с восторгом, так что никаких слов, кроме приветственных,

Егорову произносить не требовалось.

В своём кабинете его ждал сюрприз.

Дражайшая супруга сидела на диване, опустив ноги в деревянную лохань с исходящей паром водой, а одна из предоставленных герцогиней в распоряжение четы Приарских девушек-служанок их намывала.

– Не ожидал? – засмеялась Тания, увидев реакцию мужа. – Всё, хватит, – скомандовала она. – Выйдите отсюда.

У входа стоял ещё и водонос, можно сказать, Игорев коллега по первой в этом мире профессии, поэтому графиня и сказала во множественном числе.

Егоров сел рядом и обнял верную подругу.

– Так всё же? Ладно я, но ты-то никогда себе в развлечениях не любила отказывать. Что-то случилось?

По настроению жены попаданец видел, что тревожиться не о чем. У Тании было отличное настроение, правда, чрезмерно возбуждённое. Несколько раз Егоров уже замечал за ней такое. Неужели пепел нарга?

– Ты же знаешь, как наша Лана иногда любит заставлять страдать, Игорь. – Графиня взяла ладонь мужа в свою, и попаданец почувствовал, какая она у неё холодная, как лягушка. – Мало ей сегодняшних мучений всяких подонков там, – она мотнула подбородком в сторону окна, смотрящего на дворцовую площадь, – так она ещё решила и нас истязать. Парну доставили заказ. Добрая правительница распорядилась отдать его мне… для тебя. – Тания освободила руку, встала и пошла к шкафу. – Отдать, но… только открыть и инициироваться… – Да, землянин угадал, супруга принесла ему шкатулку из драгоценного сандалового дерева, открыла и предъявила находившуюся внутри магическую субстанцию, заполнявшую ящичек почти на треть. – В общем… мы должны ждать её. Иначе Лана обидится. Обещала надуться больше, чем тот воздушный шарик Пятачка, который лопнул. Она шутила, но смотрела…

– Подождём, – выдохнул попаданец, беря драгоценный груз в руки.

Собственно, эта шкатулка и была причиной того, что граф Приарский, продавая за безумные деньги удивительные прозрачные изделия, до сих пор ни разбогател, ни даже не вернул хотя бы мизерной части своих долгов. И на организацию производств всё ещё тратил заёмные средства.

– Я теперь буду изводить себя любопытством до самого вечера, – пожаловалась графиня. – А ты?

– Нет. Я знаю магический метод, как отвлечься от тревог, переживаний и ненужных мыслей. Могу поделиться.

– Поделись, Игорь.

Попаданец отнёс шкатулку на место. Шкаф хоть и не закрывался на замок, но воровать во дворце никто не станет. Егоров просто прибрал пепел от любопытствующих глаз.

– Надо заняться каким-нибудь делом. И тогда мысли примут правильное направление. Волнение останется, но оно отступит на задний план. Пойдёшь со мной в дворцовый парк? Проведём более подробную рекогносцировку местности, где будет проводиться операция «Ы». Да и переживать по поводу предстоящего получения мною очередного заклинания, думаю, не стоит. Наверняка, поди, я исчерпал возможности своего тела по принятию магии, или опять объёма субстанции не хватит, ведь с каждым разом его требуется всё больше, или это вновь будет не боевое заклинание, и даже не исцеляющее.

– Однажды ты мне объяснил смысл слова пессимист…

– К сожалению, мне кажется, что в данный момент я реалист. Кто такой реалист, не объяснял? Ну, тоже расскажу. Так пойдёшь со мной?

Гвардейцев, попытавшихся было двинуться за графской четой эскортом, их великий маршал весьма твёрдо остановил. Не нужны ему были лишние уши.

И без раскрытия замыслов попаданец легко мог бы вычислить место, где заговорщики хотят разыграть свой спектакль.

Во время своего пребывания во дворце матери Дин каждый раз перед ужином выходил гулять в восточную часть парка. Здесь по чертежам графа Приарского для наследника и его друзей были построены качели двух видов, маятниковые и рычажные, карусель и небольшая деревянная крепость.

В трёх десятках шагов от этой оборудованной площадки находилась стена, через которую по сигналу от человека графа Семпилия должны будут проникнуть наёмники, нанятые для похищения, как они думают, сына казначея, который на самом деле являлся счастливым отцом трёх дочерей. Но откуда дуракам об этом знать?

Вдоль качелей шла одна из парковых тропок, где станут прогуливаться виконт Бюстин со своими людьми, и откуда герой-спаситель кинется на горе-похитителей.

– Дину нужна будет сильная охрана, – жёстко заявила Тания. – И мне совсем не нравится, что ты решил использовать мальчика…

– Другого мальчика, Тань. И ничего ему не грозит. Принца здесь не будет, а вот мои парни с бравыми воинами – да.

Глава 4

– Игорь, а я могу, пока государыня занята, уйти к тебе в гости? – спросил принц, настоявший, чтобы воспитатель привёл его к графу Приарскому.

Попаданец с Танией только вернулись из парка в гостиную своих апартаментов и обсуждали возможность повышения урожайности в графстве. Ещё в Ливоре землянин понял, что о селекции растений тут не имели никакого представления, хотя те, кто работал со скотом или птицей, о дарвиновском отборе интуитивно догадывались.

Часто случалось наоборот, что на засев шла худшая, наименее пригодная к употреблению часть собранного урожая зерновых или овощей. Как в таких условиях вообще не выродились сельскохозяйственные культуры, для Егорова

оставалось загадкой. Ну да он ботаном никогда не был, ни в школе, ни в жизни, так что своё недопонимание в этом вопросе Игорь себе прощал.

– Твоя мама скоро вернётся во дворец, Дин, – сказала Тания. Жестом отослав воспитателя из комнаты, она взяла наследника герцогства за руку и подошла с ним к столу, на который вполне чистоплотные паренёк и молодая женщина уже накрывали лёгкий ужин.

– Она всё равно занята будет, и ей не до меня сегодня, – рассудительно ответил мальчик и оттолкнул руку раба, протянувшего ему блюдо с орехами и медовыми сладостями.

Землянин сидел, откинувшись на спинку стула, и с улыбкой смотрел на Дина.

– Ей действительно не до тебя, зато я хочу тебе рассказать ещё раз одну историю – «Принц и нищий», помнишь? – и объясню, как мы с тобой подобный розыгрыш устроим. Хочешь?

Разумеется, какой юный артист откажется от участия в спектакле? Вот и виконт Гирфельский заёрзал на сиденье в предвкушении захватывающих событий.

Оставив после ужина Танию с наследником герцогства играть в шашки, попаданец отправился в дворцовую канцелярию.

По мере возможности он старался быть в курсе актуальных сведений по ценам на товары – как на производимые в Гирфеле, так и привезённые в городской порт, – поэтому периодически заходил в службу податей и налогов, чтобы взять там необходимые данные. Тут не шла речь о том, что Егоров не доверял своему барону Шминцу Урвиру, сделавшему головокружительную карьеру от прохвоста-интенданта к титульному владетелю и сейчас ведавшему торговыми операциями Приарского графства, нет, просто Игорь предпочитал всё держать на личном контроле. Доверяй, но проверяй.

Чиновники герцогства привыкли к регулярным посещениям советника правительницы и вопросов никаких не задавали. Уже через полчаса полноватая приятная красотка, ведавшая секретариатом в налоговой службе, протянула ему свиток с обновлёнными данными.

– Если пожелаешь, господин граф, я стану сама доставлять тебе эти сведения, – чуть скосив глаза в сторону, предложила она. – Мы каждую пятидневку готовим доклад казначею, можно делать сразу копию, если министр двора или начальник канцелярии распорядятся.

– Буду весьма признателен, – улыбнулся попаданец молодой дворянке.

– А мне дадут разрешение пользоваться местами Древних для перемещения в твой замок, если тебя не окажется во дворце?

Игорь сдержал смешок, он-то думал, что пышечка впечатлилась его телом и лицом, за что, как говорится, спасибо матери с отцом, а оказывается, всё дело в любопытстве, впрочем, вполне понятном. Людей, которые уже сумели оценить портальную магию, ещё очень мало, их рассказы будоражили сознание всех местных жителей и вызывали жгучее желание самим всё попробовать, как в далёком детстве Егорова приехавший к нему в гости из далёкой деревни двоюродный брат, когда им обоим было по пять или шесть лет, любил без серьёзного повода кататься на лифте.

– Без проблем, – пообещал он начальнице налогового секретариата. – Сегодня же попрошу главу клана, чтобы она дала соответствующее распоряжение.

Читать на ходу Игорь приучился ещё в родном мире, поэтому сейчас погружение в перечень товаров и цен не помешало ему как видеть боковым зрением приветствующих его в коридорах и на лестницах гвардейцев, придворных, слуг, так и заметить шедшую впереди Айсу, направлявшуюся к его апартаментам. Попаданец ускорил шаг и догнал своего вассала.

– Лэна Кавел, как съездила? – спросил он девушку.

Та от неожиданности вздрогнула и совсем по-крестьянски охнула.

– Госпо… Игорь. Я…

– Пошли дальше, у меня расскажешь. – Граф взял Айсу за локоть и повёл к себе.

Будучи не только умной, а ещё и мудрой женщиной, Тания позволяла наследнику Гирфеля выигрывать в половине партий, поэтому вошедшие Игорь и Айса застали обоих шашистов в отличном расположении духа.

Восемь лет – это не тот возраст для мальчишки, когда он сможет понять разговор взрослых без обстоятельных пояснений, и попаданец не стал придумывать повод для удаления Дина на время беседы с разведчицей. К тому же кое-что землянин решил рассказать принцу заранее.

– Если голодна, то угощайся, – предложил Егоров лэне, – и докладывай.

Рядом с доской для шашек стояли два серебряных блюда с фруктами и сыром и средних размеров кувшин с разбавленным вином.

– Спасибо, но меня Яскил в своём трактире накормил так, что я еле из-за стола встала. – Айса похлопала себя по животу, изображая пресыщенность, но землянин не увидел, чтобы тот у неё был размером хотя бы чуть больше обычного. – Вина, если позволишь. – Прислуга из комнаты была удалена, потому благородной лэне самой пришлось поухаживать за собой, и с наполненным кубком в руке она присела на край дивана. – Гарки и Нида я встретила в договоренное время. Они сейчас в «Короне», сняли номер на двоих. Десяток бойцов, которые с ними прибыли, поселились в особняке комиссара Дильяна под видом его старых товарищей. Мальчишку-раба, похожего на виконта Дина, Эмиля забрала в штат прислуги герцогских апартаментов. Ну вот.

– Не «ну вот», а доклад закончила. Учишь вас, учишь, – притворно нахмурился землянин. – Ладно. Будем считать, что у нас всё готово. Ловушка на охотников расставлена, осталось дождаться начала гона и положить наживку. – Он посмотрел на принца.

Дин заулыбался, догадавшись, что сейчас будет привлечён к какой-то игре. И не обманулся в своих ожиданиях.

Чтобы никто не заметил подмены в нужный момент наследника на другого мальчишку, Игорь планировал сократить до минимума путь, который проделает переодевшийся в одежду Дина маленький раб. И уже придумал, как это сделать.

С сегодняшнего дня принц начнёт ходить на игровую площадку не через парадный подъезд, как это полагалось ему по статусу, а пользуясь одним из вспомогательных выходов, тем, что находился в восточном крыле дворца.

– Нам с тобой надо будет сейчас прогуляться, – сообщил Егоров мальчику. – Хочешь на качелях покачаться? Не хочешь? Но всё равно пойдём, присмотрим местечко, где можно будет над всеми подшутить.

До возвращения во дворец герцогини и её гостей друзья прошли до игровой площадки. Игорь подобрал подходящую неприметную комнатку вблизи выхода, в которой легко можно было заменить принца на раба.

К сожалению, в средневековье для аристократов, тем более высших, не существовало магазинов готового платья, всё шилось на заказ и по меркам. Поэтому двух одинаковых костюмов у Дина не имелось.

Известие о том, что ему предстоит снять с себя одежду и отдать её рабу, который станет изображать из себя виконта Гирфельского, Дина развеселило. Понятно, Игорь промолчал, что делается это ради обеспечения безопасности наследника, а не из желания подшутить.

В том, что за выходом сына Латаны из дворца кто-то станет следить, чтобы дать сигнал заговорщикам, попаданец не сомневался, но наверняка никто не будет сопровождать Дина весь путь по дворцовым коридорам. Не шпионы же, в самом-то деле, что люди легата, что виконта. Интриганы примитивно-средневековые, не более.

На ужине (для графа и графини Приарских уже втором за день, только похожим на сегодняшний обед изобилием явств и демонстрацией развлекательных представлений – всё тех же, Игорю надоевших) с помощью раскрытия замыслов попаданец узнал у заговорщиков их ближайшие планы.

Тянуть с имитацией похищения интриганы не собирались. В ближайшую пятидневку-две ожидалось возвращение в столицу графа Майена Моснорского, которого виконт Бюстин считал, наряду с графом Приарским, своим соперником за сердце правительницы Гирфеля, и к тому же у придурков всё было готово для осуществления преступного замысла.

Что Егорова расстроило всерьёз, так это успех одного из чиновников легата в подкупе сразу троих гвардейцев, которые должны были отвлечь своих товарищей, несущих службу на внешнем периметре парковой ограды. Графу Семпилию чиновник уже показал этих продавшихся за десять империалов вояк, а, следовательно, лица и имена предателей не остались тайной и для землянина.

Причиной искреннего разочарования попаданца явилось то, что почти вся нынешняя гвардия Гирфеля состояла из воинов бывшего второго кавалерийского полка, можно сказать, боевых товарищей Игоря. Обидно, что золотой ключик часто открывает даже самые сложные замки.

– Эх, Фентор, – вздохнул Игорь, всё ещё обдумывая полученные с помощью магии сведения, войдя вслед за подругами в кабинет Латаны, куда они отправились после окончания торжеств. – Отличный же боец, толковый десятник.

– Ты про кого? – спросили его в один голос герцогиня с графиней.

– Неважно уже, – землянин понимал, что имя унтер-офицера подругам ничего не скажет, а храбрость, проявленную тем в Историе, они всё равно не посчитают достаточным оправданием для измены, – есть дела поважнее.

Много и подробно объяснять про предстоящие действия Егорову не пришлось – и Латана, и Тания всё время были в курсе развития событий вокруг мнимого похищения Дина. Игорь лишь добавил недостающие штрихи и сообщил, что интриганы готовы приступить к действиям уже завтра, если наследник отправится на игровую площадку.

– Считаю, что и нам нет смысла затягивать, – высказался землянин. – Чем быстрее с этим неприятным делом завершим, тем лучше.

– Почему неприятным? – От гримасы, слегка исказившей красивое лицо Ланы, большинство придворных могли бы лишиться чувств. – Что плохого, если мы придушим этих мерзавцев? Единственное, я до сих пор до конца не понимаю, зачем ты всё так усложнил. Раскалённый стержень в задницу имперского менялы и так развязал бы ему язык. Но раз ты считаешь, что твой план лучше, то спорить я не стану. И насчёт Бюстина согласна. Пусть поживёт. Недолго ведь?

Игорь?

– Совсем мало, – уверенно кивнул попаданец.

– Он мне то же самое насчёт семейки Рой обещал. И Куликам с Добряком сулил расправу.

– Тань, ну зачем ты так? – Игорь прижал к себе жену. – Вот с легатом и чинорцем разберёмся, и сразу же в родной Ливор.

Непросто было Егорову убедить принцессу в необходимости не захватывать Бюстина, однако, выслушав аргументы друга, Латана их приняла.

Действительно, кроме графа Семпилия, герцога Биранского и неудачливого жениха, все остальные участники заговора не были посвящены в то, что похищение будет ненастоящим, а нанятых бандитов, как и имперского чиновника, подкупившего гвардейцев, ждёт не оплата, а смерть от рук виконта Чинорского и его людей.

Захват графом Приарским одних лишь не до конца сведущих заговорщиков не позволит легату и Бюстину свести всё к шутке, а правительнице Гирфеля даст возможность обвинить представителя своего дядюшки-императора в тяжком преступлении. Вряд ли правитель северного герцогства и тем более младший брат владетеля Чинора подтвердят, что участвовали в планировании подлой задумки, даже если имперский легат станет говорить об их роли, а пытать столь важных персон невозможно.

Правда, добиться у венценосной подруги согласия на свободу для Бюстина бывший спецназовец смог только после клятвенного обещания смертельной расправы с этим горе-женихом.

– Точно сразу в Ливор? – поймала графиня мужа за язык. – Не станешь отделываться срочностью своих прогрессорских дел?

– Я пригляжу тут, Тань, за реализацией земных выдумок, – пообещала Латана. – К тому же вы ведь к Роям в гости аркой отправитесь. А обратно уже порталом. Это недолго. Не получится у нашего иномирянина отделаться от обещания,

данного моей любимой подруге.

Да, Латана теперь тоже была осведомлена о настоящей родине своего спасителя, советника, вассала и друга. Она, когда выдавалось свободное время, вместе с Танией засыпала Игоря вопросами и слушала его ответы, словно сказку. Однако обе – и герцогиня, и графиня – рассказанному полностью доверяли.

– И не собирался отделываться, – соврал Игорь. – Но у нас сейчас на носу другое. А тебе, Лана, ещё надо будет сыграть настоящую злобную истерику перед легатом.

– Насчёт этого не беспокойся, – отмахнулась правительница. – Мне и играть не надо. Я реально в бешенстве с того самого дня, как ты мне поведал про задумку этих мерзавцев. Просто дам прорваться своим эмоциям наружу. И кое-что ещё добавлю. – Она встала. – Так, но я вижу, что пытать вас любопытством у меня не сильно получилось.

– Ещё как получилось, – утешила её графиня. – Я себе места не нахожу. Пойдём? – Тания смотрела то на сюзереншу, то на мужа.

– Давно пора, – засмеялась герцогиня.

Между апартаментами герцогини и графов Приарских надо было пройти всего полтора десятка шагов и два гвардейских поста. Латана даже не стала переодеваться или снимать украшения.

– Госпожа, – попытался предложить ей свои услуги секретарь, красавчик баронет. – Мне нужно тебя сопровождать?

– Нет, – герцогиня мотнула головой. – Но я скоро вернусь. Посмотри, Айса уже уложила Дина? Если он ещё не спит, скажи, что я приду его поцеловать.

В очередном Ланином любовнике Игорь не видел плохих черт. Парень как парень. Главное, не подлец. Но что-то попаданца заставляло испытывать неуважение к баронету. Егорову не нравился сам способ, которым молодой дворянин выстраивал свою карьеру, через постель. Хотя попаданец помнил из земной истории на примерах того же Потёмкина или графа Орлова, что порой

имелись и удачные случаи подобных служебных взлётов, пусть и не всегда долговечных.

– Переживаешь, хватит субстанции или нет? – по-своему оценила задумчивость друга герцогиня Гирфельская.

– Скорее за то, чтобы в этот раз досталось что-нибудь путное. – Игорь остановился, давая возможность своим дамам первыми пройти в распахнутую слугой дверь кабинета.

– Не гневи Хаос, – толкнула его Тания в бок. – Он тебя еще ни разу не обидел.

– Ладно, не буду, – согласился попаданец, доставая заветный ящичек. – Только мне чего-нибудь боевого получить бы хотелось.

И вновь попаданец испытал дежавю от устремлённых на него горящих взглядов подруг. Опять он чувствовал себя фокусником, от которого ребятня ждёт, когда он извлечёт кролика из шляпы. Впрочем, ему и самому не терпелось узнать, что на этот раз приготовила судьба. Или Хаос. И он прикоснулся к пеплу нарга.

– Да уж, – произнёс попаданец, когда пришёл в себя после инициирования очередным заклинанием. – Так я и думал. Но хорошо хоть, что субстанции хватило.

Он сел в кресло, не забивая себе голову тем, что его подруги, включая и сюзереншу, остались на ногах.

– Игорь! – Тания стукнула его кулаком в плечо.

– Граф Приарский! – добавила грозы в свой голос Латана.

– Я уже двадцать три года Игорь, – напомнил он супруге. – Графом Приарским поменьше, – сообщил Егоров сюзеренше. – Заклинание назову копирование. Не знаю, честно, смеяться мне сейчас или плакать. Сейчас объясню, а вы посоветуете, что из этого предпочесть.

Хаос, Порядок или чёрт с рогами, но этот неизвестный благодетель опять обнёс попаданца боевым или целительским умением. Ему досталась способность делать абсолютные копии любых предметов. Причём новое заклинание было первоуровневым, то есть до полного расходования резерва. Егоров мог применять копирование десять раз, как Тания или Лана свои огнешары, замедления или сигналки с ловушками.

Казалось бы, очень полезное для его прогрессорских дел умение. Вот только, как обычно, дьявол скрывается в деталях.

Копирование не было волшебством, его можно даже называть материальной магией. Чтобы из золотой монеты получить её точную копию, необходимо иметь нужное количество соответствующего металла.

Так и это ещё не всё.

Игорь не имел возможности с помощью полученного умения создавать сразу кучу монет или стопку бумаги, даже если материала на всё хватит. Копирование любого изделия возможно только штучное.

Понятно, если бы у Егорова имелся под рукой автомат Калашникова или паровоз, то сейчас можно было бы торжествовать. Но где их взять?

Мелькнувшая радость от воспоминания землянином азов химии, что алмаз – это тот же уголь, сразу развеялась. Структура вещества для изготовления подобия должна соответствовать структуре оригинала.

– Одним словом, издевательство, – завершил свой рассказ граф Приарский.

– Ты придумаешь обязательно, как это заклинание использовать, – убеждённо сказала Тания.

– Даже сомнений нет, – согласилась Латана.

Посмотрев на подруг, Игорь понял, что смысл и тон сказанных ими слов не совсем соответствуют их мыслям.

– Придётся придумывать. Лана, напомни, в какую сумму нам эта кучка пепла обошлась?

Глава 5

Гарки и Нид рвались в бой и поэтому сильно расстроились, что им выпала сомнительная честь вдвоём скрутить одного страдающего одышкой менялу. Айса не смогла сдержать смешка, когда рассказывала своему сюзерену о реакции храбрых лэнов на переданный ею приказ графа Игоря. Они-то рассчитывали, что придётся вступить в бой с пятёркой нанятых имперским ростовщиком бандитов.

– Какие их годы, – пожал плечами попаданец. – Успеют ещё навоеваться. Так, Айса, начинаем. Иди за нашим маленьким виконтом. Делаем всё как обговаривали.

Егоров понимал, что ему пора отвыкать от личного участия во всех заварушках подряд, он ведь теперь достаточно важная особа, а не рядовой боец. Однако нынешнее мероприятие по разрушению злонамеренных замыслов было слишком важным, пожалуй, не менее значимым, чем какой-нибудь военный поход.

Всё прошло как по маслу. Что называется, без сучка и задоринки.

Лэна Айса не спеша, чтобы у подручных легата и Бюстина оказалось достаточно времени запустить механизм подготовленного ими спектакля, направилась по коридору к выходу из дворца. Мальчишка-раб, который должен изобразить принца, уже ожидал в комнатке, куда его привела сама дворцовая управляющая Эмиля.

Остаться во дворце незаметным для сановников и челяди граф Приарский, помимо своих или Латаниных апартаментов, мог только в Малом тронном зале, куда гвардейцы не пускали никого, кроме тех, кто имел разрешение на пользование имеющимся там порталом.

Удачно, что окна этого зала выходили на заднюю территорию дворцового парка и имели достаточную ширину, чтобы попаданец легко мог протиснуться, а то, что придётся прыгать со второго этажа, для бывшего спецназовца вообще проблемой не являлось.

– Зуб, молодцы, хорошо спрятались, – похвалил Игорь десятника, присоединившись к своим воинам, засевшим в засаде. – Не знал бы точно, что вы сидите в зарослях сирени, ни за что бы не заметил. Приготовьтесь. Повторю ещё раз, пока все трое негодяев не перемахнут через ограду, не дёргаться. Но потом действуем быстро.

Злоумышленники планировали на короткое время разделиться – двое из них останутся ждать снаружи, чтобы принять перекинутого через забор мальчика. Поэтому и Егоров разделил своих людей на две пятёрки. Помимо бойцов, укрывшихся сейчас в густом кустарнике парка, другие, изображавшие приказчиков, заняли место в проулке между двумя складами, через который похитители планировали убежать со своим трофеем.

– Маршал, разреши, мы сами…

– Нет, Зуб. Я не просто с вами, а первым действую, – граф дружески хлопнул десятника по спине, – нам нужно опередить вон ту группу дворян. – Он взглядом показал на компанию Бюстина, в которой, кроме самого чинорского виконта, находились трое его дружков, приживал-собутыльников, и двое неизвестных землянину пехотных офицеров, похоже, биранцев.

Задача оказаться рядом с бандитами раньше, чем до них успеют добежать расположившиеся в беседке дворяне, была лёгкой. От кустов, где сейчас сидел Игорь со своими бойцами, до предполагаемого места проникновения похитителей насчитывалось меньше десятка шагов. Но врагов требовалось взять живыми и скрутить их раньше, чем подбежавшие люди Бюстина получат повод пустить в ход свои мечи и убить будущих свидетелей, обличающих заговор.

Лэна Кавел с переодетым в одежду принца мальчиком появилась на площадке минут через пять после того, как Егоров присоединился к своим бойцам. За Айсой шли её служанка и парень-раб, уже привыкший выполнять роль двигателя в примитивных аттракционах.

Не успел псевдопринц занять место на скамье карусели, как похитители сразу же приступили к делу и почти синхронно перемахнули через ограду.

– Пошли! – скомандовал Игорь и первым рванулся к разбойникам.

Те успели сделать только несколько шагов, как увидели буквально летевшую к ним опасность. Причём летевшую в прямом смысле – первого, явно главного, из бандитов Егоров вырубил, нанеся удар в голову с разбега в прыжке. Второго попаданец подсёк ногой и уже падавшего нокаутировал, разбив нос кулаком. Третий, отбросивший в сторону меч и навострившийся сбежать, попал в руки Зуба.

Всё произошло настолько быстро, что парень, вращавший карусель, лишь раскрыл рот, даже не прекратив свою работу. Заголосившая было служанка мгновенно замолчала, получив увесистую пощёчину от Айсы, а Бюстин сотоварищи, рванувшись из беседки, встали как вкопанные, не успев сделать и десятка шагов, и стояли дураки дураками в полной растерянности. Графа Приарского, непонятно для них откуда здесь взявшегося, дворяне узнали.

– Хватит их пинать, – остановил своих бойцов Игорь. – Вяжите и тащите в Башню Страха. Дорогой виконт! – словно бы только что увидел Бюстина, радостно обратился к нему землянин. – Ты посмотри, что делается-то?! Ходют тут всякие. Хорошо, что мы с тобой здесь оказались. Лэна Кавел, – обратился он к Айсе, – быстро отведи принца к правительнице. – Попаданец посмотрел на перепуганного мальчика-раба: – Дин, не бойся. Мы с виконтом Бюстином разберёмся, что за негодяи хотели к тебе приблизиться.

Бешенство в глазах чинорского аристократа Егорова восхитило. Злости на этот без пяти минут труп у попаданца не было никакой. Игорь ещё даже не планировал, где и каким способом он отправит на встречу с Порядком этого откровенно дрянного человека, но не сомневался, что сделает это весьма скоро.

– Граф, ты откуда…

– Прогуливался с парнями, смотрю – кто-то лезет. И вот, – попаданец ответил на приветствие растерянных дворян, чуть наклонив голову. – А ты как здесь взялся?

Теперь можно было не торопиться. Посредник уже схвачен, а чтобы граф Семпилий никого не послал его предупредить или прикончить и не догадался, что планы заговорщиков герцогине и её соратникам были известны заранее, Лойм и Парн задержали легата за столом разговорами о текущих делах.

– Хотел посмотреть с друзьями на новые детские развлечения. Говорят, что это ты придумал, – Бюстин выдавил эти слова из себя таким тоном, словно сообщил о смерти любимого родственника.

– Говорят, в Гира-Туане кур доят. Приехали – они яйца несут, – вполне успешно изобразил искренний смех землянин. – Предлагаю пойти выпить, пока негодяев будут знакомить с дыбой и раскалёнными клещами.

В отличие от Бюстина, чьё лицо перекосила гримаса злости, его дружки предложению обрадовались. Эти халявщики знали, что графу Приарскому, советнику и, по слухам, любовнику правительницы, плохое вино не подают.

Игорь с интересом ждал, рискнёт ли чинорский виконт, ради чьих интересов во многом и пытались разыгрывать спектакль, дать в руки герцогини Гирфельской доказательство своего участия. Пошлёт он сейчас кого-нибудь из своих людей к легату или герцогу Биранскому предупредить подельников о провале заговора и пленении исполнителей?

Первый наблюдаемый порыв Бюстина так и сделать очень быстро прошёл. Егоров прочитал по его лицу, что тот взвесил возможные варианты дальнейшего развития событий, учёл, что рядовые исполнители своими свидетельствами могут показать только на графа Семпилия, и решил попытаться уйти в сторону.

«Чмошник и предатель», – подумал про него Егоров, но дружелюбно улыбаться Бюстину не прекратил.

Само собой, граф Приарский ни в какой трактир приглашённую компанию не повёл, но и в гостиную своих апартаментов тоже. Ладно бы одного лишь Бюстина, а вот для дворян-приживал слишком много чести. Во дворце имелось достаточно гостевых комнат, рассчитанных на посетителей любого ранга, кроме, разумеется, голодранцев не из благородных. В одной из таких «приятели» устроились и стали ожидать первых вестей из Башни Страха. Граф Игорь предупредил караул, где посланцы могут его найти.

Слуги быстро накрыли стол закусками и (халявщики угадали верно) принесли дорогого останского вина в количестве достаточном, чтобы упиться в доску.

Никаких сомнений, что неудачливые похитители очень быстро развяжут язык, у попаданца не было. Любые изменения во власти касались в основном руководителей верхних и средних её эшелонов, да и то не всегда. По совету друга Латана оставила на своих постах подавляющее большинство чиновников герцогства и столичного управления.

Что же касалось остальных, более мелких служащих, в том числе дознавателей и палачей, то они вообще все остались на своих местах. Их профессии в Орване часто были наследственными, как бы сказали в родном мире Егорова, службу справляли трудовые династии. Опыт получать сведения с допрашиваемых копился и передавался из поколения в поколение, что не оставляло шансов любому человеку, попавшему в руки местной юстиции, хоть что-то скрыть.

– Да уж, граф, – один из биранских офицеров, чьё лицо стало красным уже после второго кубка, почувствовал себя достаточно свободно, чтобы непринуждённо вмешаться в разговор командующего Бюстина с маршалом Игорем, – после твоего исторского похода казалось, что удивить больше уже ничем невозможно, но тут вдруг пошли невероятные известия. Одно за другим.

Виконт Чинорский сердито посмотрел на офицера, но смену темы поддержал, обратившись к попаданцу с вопросом:

– В самом деле, граф, а когда твоя супруга успела инициироваться умением находить площадки и управлять перемещениями?

– Есть тайны, которые не открывают даже мужьям, дорогой друг, – развёл руками землянин. – Одним из условий, которые мне поставила Тания, давая согласие на брак, было то, что я никогда не стану выведывать у неё ничего про магию Древних. – Он склонился почти к самому уху сидевшего рядом Бюстина, заметив, как напрягли внимание остальные собутыльники. – Подозреваю, что она сама с кем-то связана обязательствами по неразглашению такой великой тайны. Порядок или Хаос – не моё это дело. Может, даже и жрецы в этом деле ни при чём, – напустил тумана Егоров.

Переход разговоров от военных и хозяйственных вопросов к магии Древних Игорю не понравился, и он уже хотел позлить Бюстина намёками на тщетность усилий чинорца по обаянию принцессы Ливорской, как в дверь гостиной вошёл сам министр двора барон Парн.

– Маршал, – обратился бывший вор к своему благодетелю, – тебя срочно требует к себе правительница.

– Что-то стало известно про тех негодяев? О чём они поведали дознавателям? – Виконт старался скрыть тревогу, но у него это не сильно получалось.

Парн посмотрел на Бюстина и равнодушно ответил:

– Герцогиня велела мне позвать графа Приарского, а зачем, с какой целью, она мне сообщить не соизволила. – Учтиво кивнув виконту, он пропустил Игоря вперёд себя и вышел следом. – Госпожа в такой ярости, что не посвяти ты нас с Эмилей в суть происходящего, мы убежали бы отсюда подальше, хоть обратно в Пелон, – пошутил министр двора.

– Да, не повезло Латане родиться принцессой. Могла бы великой актрисой стать, – согласился попаданец, зная таланты своей венценосной подруги.

Гроза ощущалась уже в приёмной герцогини. Здесь, помимо баронета, начальника секретариата, находился десяток гвардейцев, причём, кроме троих десятников, остальные носили нашивки офицеров. Никаких сановников, чиновников, аристократов, просителей и прочих посетителей, обычно ожидающих аудиенции у правительницы, сейчас здесь не было.

Все присутствовавшие держали руки возле ножен мечей и напряжённо вслушивались в злобные выкрики герцогини Гирфельской, доносящиеся из-за двери кабинета.

– Маршал! – вразнобой, но с заметным облегчением приветствовали вояки своего победоносного полководца.

– Что, друзья, молнии сверкают, а ливня всё нет? Да, Крент, это тебе не на коне врубаться в строй вескцев, там, я помню, ты себя лучше чувствовал.

Присутствующие рассмеялись, а капитан Крент приосанился.

– А ведь так и есть, – согласился он с графом.

Игорь, пожав предплечья офицерам и даже одному из десятников, оказавшихся на его пути, сам открыл себе дверь, рабов сейчас здесь не было, а баронет, Ланин постельный клоп, оборзел, считая себя слишком важным, чтобы исполнять ещё и обязанности слуги. «Ну в чём-то он прав», – подумал землянин.

– Игорь! Наконец-то! Знаешь, что случилось? – выкрикнула герцогиня, едва попаданец с Парном переступили порог.

– Ещё нет, но надеюсь узнать. – Егоров изобразил поклон.

В кабинете Латаны наблюдалось необычное многолюдство. Помимо принцессы, здесь находились Тания, граф Лойм Ремсский, комиссар Дильян, начальник тайной службы, два дознавателя и «именинник», благодаря которому все присутствующие здесь и собрались – имперский легат граф Семпилий Рованский. Гости, как и сама хозяйка кабинета, находились на ногах.

– Он! Хотел! Похитить! Моего! Сына! – герцогиня вытянула руку, указывая пальцем на представителя своего дяди-императора. – Может, даже убить! – чуть ли не взвизгнула она.

– Герцогиня, это был розыгрыш, – устало произнёс бледный как мел легат.

Было заметно, что лжец уже устал оправдываться. Семпилий, похоже, теперь просто ожидал, каково будет решение правительницы. «Однако, – с уважением подумал землянин, – судя из контекста произнесённых венценосной подругой слов, легат своих подельников не выдал. Впрочем, чем бы это ему помогло?»

– Розыгрыш?! – Маневрировать голосом у принцессы получалось великолепно, теперь она почти рычала. – Я напишу своему дяде-императору. Пусть он мне ответит, давал ли он тебе полномочия похищать и убивать моего Дина! И мне уже неважно! Неважно, слышишь?! Занимался ли ты самоуправством, или Тулвий Третий, которому я верила, как отцу, пошёл на поводу моего братца Вернига. Я чувствую, без него такое подлое деяние не могло обойтись! – Она

вновь сменила тон, в этот раз на равнодушно-отстранённый, обратившись к начальнику тайной службы: – Поместить графа Семпилия в Гнилую яму. На цепь. Давать только хлеб и воду.

– Игорь, – посмотрела она на советника. – Считаю, что все наши договорённости, касаемые передачи таможенных платежей с порта, теперь не действуют. И вопрос возврата заёмных средств сейчас не стоит. Как считаешь?

Про доходы с порта попаданец с венценосной подругой уже обсуждали, а вот про заморозку выплат по долгу и не думали. Игорь, конечно, не до конца ещё понимал местные финансовые правила, но изображать в Орване из себя американцев, прощающих свои долги, посчитал перебором.

На вопрос герцогини первым среагировал легат.

– У тебя будут проблемы не только с моим государем, но и с Конгрессом.

– С чего бы? – фыркнула Латана. – Союзникам-правителям я ничего не должна, с императором я обговорю все наши дела, а о том, чтобы ты не мутил воду и не строил козни, я позаботилась. И не надейся в башне умереть, как негодяй Лайч. За тобой будут присматривать. Возможно, я и сама стану тебя навещать. Вдруг ты подумаешь и решишь ещё что-нибудь интересное рассказать? Баронет, – правительница дала знак начальнику тайной службы, – уведи его.

Никакого сопротивления граф Семпилий не оказал. Наверное, посчитал унизительным, если его начнут скручивать, как какого-нибудь пойманного мелкого воришку.

Егоров ожидал от него угроз или оскорблений в адрес Латаны, но тот промолчал. Вина легата была очевидна ему самому, и Семпилию ещё предстояло осмысливать, что с ним произошло и в чём он просчитался.

– Герцогиня, позволь, я на твой вопрос отвечу чуть позже, – сказал Игорь. – Мне нужно будет подумать.

Лана быстро поняла, что друг не хочет говорить при посторонних, и отпустила дознавателей.

Оба служащих с заметным облегчением покинули кабинет грозной правительницы. Затем герцогиня отпустила и толпившихся в приёмной вояк.

– Как я выглядела? – поинтересовалась принцесса, когда в комнате остались только свои. – Может легат догадаться, что мы его подлость раскусили с самого начала?

Она опустилась в своё кресло, что послужило сигналом и всем остальным. В ногах правды нет.

– Ты смотрелась, как всегда, великолепно, – честно похвалил подругу землянин, приобняв севшую на диван с ним рядом Танию. – Семпилий не дурак, времени на размышления ты ему обеспечила много, так что вполне вероятно, о чём-то он начнёт догадываться. Однако догадки к делу не пришьёшь. И это, Лан, я, конечно, понимаю и не раз говорил, что услуга, уже оказанная, ничего не стоит, но посланник твоего дяди всё-таки сильно тебе помог. Может, ну её на фиг, эту Гнилую яму? И обычной камеры хватит. Нет?

– Я подумаю, Игорь. Но не забывай, он ведь решился подвергнуть опасности моего сына. Поэтому лучшее, что смогу для Семпилия сделать, это приказать его незаметно удавить или заморить голодом. Прощать его подлость я не намерена. Впрочем, почитаю, что мне ответит дядюшка Тулвий. Парн, – обратилась она к министру двора, – пошли кого-нибудь к Айсе, пусть она наследника приведёт.

Глава 6

Тревога, охватившая Игоря, когда к нему с покрасневшими от недавних слёз глазами заявился Кольт, быстро улетучилась. Ничего плохого ни с братом, ни с Дином, ездившими на Озерки ловить рыбу, не случилось. А вот одну из блёсен, то ли заглоченную слишком крупной рыбой, то ли зацепившуюся за топляк, они потеряли.

Графа Приарского мальчишки нашли возле дамбы, где Егоров лично руководил монтажом первого шлюза, а заодно и оценивал темпы строительства поселения – первого в этом мире техноград.

Попаданец как мог утешил обоих.

– Не расстраивайтесь, – обнял он за плечи мальчишек. – Уверен, мы научимся и сами делать снасти не хуже. Поехали в замок, графиня, наверное, все свои судебные дела закончила и ждёт нас к столу.

– Ты же говорил, что твоё копирование не может создавать новые блёсны или топорики, как твой? – спросил виконт Пелонский с надеждой, что брату удалось придумать, как можно обойти имеющиеся ограничения магического заклинания.

– Пока да, не может, но жизнь ведь не сегодня заканчивается.

Теоретически землянин мог бы получать отличную сталь, магически размножая принесённый с Земли дедовский топорик, только вот для этого надо было знать, какие металлы и добавки, помимо железа, необходимы, и постараться их найти. Но Игорь, увы, не имел ни малейшего представления даже по первой проблеме.

Однако не всё оказалось так плохо. Да, с земными сплавами у попаданца вряд ли что может получиться в ближайшие годы, зато обычную сталь вроде булата здесь получать умели. Просто технология её производства была крайне трудоёмкой, долгой и дорогостоящей, из-за чего практически невостребованной.

Игорь сразу же сообразил, что магически можно десятикратно размножить даже небольшую полоску булата, затем куски соединить сваркой, получив стальную ленту, потом снова сделать десять копий уже самой ленты и так далее.

В общем, попаданец теперь был преисполнен оптимизмом, так как проблему с железом высокого качества он решил. Осталось только организовать добычу и доставку руды, но этот процесс уже набирал обороты. Шахты увеличивали добычу за счёт постоянного привлечения на них всё большего количества рабочих рук.

– Даже кузниц не нужно, – сказал попаданец жене, когда они, расставшись с Кольтом, Гильмой и Дином, пошли из обеденного зала в типографию. – В руде есть всё необходимое, включая серу.

– Не всё поняла, что ты рассказывал, но очень рада, – усмехнулась Тания, беря супруга под руку. Игорь однажды обмолвился про то, как на Земле принято прогуливаться влюблённым парочкам, графиня Приарская попробовала, и ей понравилось. – Получается, ты вновь приобрел очень полезное, хоть и не боевое заклинание. Не будешь теперь жалеть о потраченных деньгах?

– Жалеть не стану, но всё равно обидно получить очередной облом с боевой магией. Хоть к жрецам обращайся, чтобы инициироваться в иск-маги. Как думаешь, может, всё же рискнуть?

Вопрос Игорь задал скорее риторический, они с Танией уже эту тему обсуждали и пришли к общему мнению, что идти за магией в храм не стоит.

Во-первых, ближайший город, где имелось нужное для инициации количество одарённых с рождения жрецов, это Трир, и срываться туда сейчас, побросав огромное количество навалившихся дел, графу Приарскому не самое время.

Во-вторых, жрецы в процессе проведения ритуала могли сделать странному и опасному для всей их корпорации иноземцу любую гадость. Это местный служитель Хаоса у Егорова, можно сказать, с рук ел. И пил немерено – попаданец не жалел для своего прикормыша лучших творений Бахуса из подвалов герцогини Гирфельской. Остальные служители, как до попаданца начали доходить сведения, пока находились в растерянности, но вскоре от них можно было ожидать враждебности. Во всяком случае, и Тания с Латаной, и графы Лойм с Майеном, и вассалы Игоря говорили об этом открытым текстом.

Но главное, что удержало землянина от намерений стать ещё и иск-магом, это полная неизвестность относительно того, как подействует инициация в храме на организм, уже обретший невиданные ранее заклинания. Стандартные магические ритуалы по отношению к природным одарённым (о чём в Орване знали с давних пор) приводили к смерти этих магов.

– Риск – благородное дело, – толкнула графиня мужа в плечо. – Только я тебе не разрешаю.

– Всё, попал под каблук, – констатировал Игорь. – Барон, ты чего такой озадаченный? – спросил он, когда, выйдя на крыльцо главного здания, увидел Шминца Урвира. – Проблемы с кирпичом?

Бывший интендант, с удовольствием взявшийся помогать своему сюзерену во всех делах, сейчас большую часть времени уделял строительству казарм для янычаров и пансиона адепток на склоне замковой горы и постоянно устраивал скандалы в графской канцелярии, после чего ходил с красным как помидор лицом. Вот и сейчас от Шминца можно было хоть прикуривать.

– А? Нет, граф. Пока я был в столице, решал вопрос с продажей очередной партии стеклянных пластин, Зинта всё быдло отправила на рудник. Крестьянские артели только через два дня начнут прибывать. Стройка встала.

– Железо, дружище, – Егоров успокаивающе положил руку на плечо вассала, – оно мне нужно в первую очередь. Так что не злись на бюрократку. Она получила бумажку с распоряжением и выполнила. Лучше скажи, как дела с изготовлением тачек. На дамбе и в поселке их уже достаточно, ускорь отправку на рудники. И хватит тебе в Гирфель самому мотаться, Вигия там отлично справляется.

К своему стыду, попаданец лишь пятидневку назад узнал, что руду в шахтах, очень богатых в здешних краях, добывают, таская её в корзинах на горбу, пробираясь по колено в воде в штольнях с низкими сводами. Да и выяснил-то это совершенно случайно в разговоре с одним из рабов-каменщиков, год проработавшим на Алисарских копях, куда однажды был отправлен хозяином в качестве наказания.

Только поняв местную технологию добычи ресурсов, Егоров сообразил, почему увеличение количества работников почти не привело к росту добычи руд – просто в штреках становилось тесно, и кандальники мешали друг другу.

Правда, это недоразумение теперь уже, можно сказать, позади. Граф Приарский распорядился прорубать новые штольни, устилать их досками из лиственницы и использовать не спины рабов и кандальников, а тачки, которые уже прозвали приарками. Вот так и получилось, что раньше такое название имела лишь река во владении попаданца, а теперь ещё и привнесённые им в этот мир примитивные деревянные конструкции.

Когда владетели Приара расстались с бароном Урвиром и двинулись дальше, Игорь вспомнил о сценке, которую наблюдал у городских ворот, возвращаясь с дамбы.

– Тань, ты на кой ляд опять к казни приговариваешь? Не видишь, что ли, какая у нас нехватка работников?

– А ты знаешь, что эта парочка своих одиноких клиентов убивала? На заднем дворе их трактира в яме для нечистот шестнадцать трупов нашли. Не слышал? Это не в Приаре было. На развилке у Озерков. Я же не о горожанах, любителях зрелищ, позаботилась, а о справедливости.

Игорь и в самом деле не ведал про этот случай. Что и неудивительно – чем больше у него появлялось дел, тем меньше он имел возможность вникать в происходящее вокруг. Именно поэтому он и перепоручил судебные вопросы супруге.

Из короткого рассказа Тании попаданец узнал, что и в его графстве, оказывается, злодействовала семья трактирщиков-душегубов, подобно тем самым Холлиганам, убивавшим постояльцев в средневековой Англии. Корень русского слова хулиган, насколько помнил Егоров, как раз и произошёл от фамилии этих негодяев. Значит, решил он, жена была абсолютно права, назначив преступникам жестокую, мучительную казнь.

– А что стало с их рабами? – уточнил землянин.

– Они-то при чём? – хмыкнула Тания. – Конфискованы. Куда уж их дели, это ты в канцелярии у Фарнерига в отделе имущества спроси, если интересно.

Действительно, в средневековом сумасшедшем праве рабы, совершавшие преступления по приказу своих хозяев, никакой ответственности по закону не несли. Как нож, которым зарезали человека, не считался виновным. Правда, часто родственники жертв выкупали таких рабов-душегубов и расправлялись с ними на своё усмотрение.

– Неинтересно, – Игорь подтолкнул супругу к двери в типографию.

Первой книгой, запущенной в печать, оказалась сказка про Золушку. Выбор на это произведение пал после многочисленных споров и ссор между всеми друзьями попаданца, едва не завершившихся взаимными обидами. Однако, когда правительница Ливора, требовавшая вначале издать «Дары волхвов», всё же выслушала аргументы своего спасителя и согласилась с ними, то и остальные

вынуждены были довольствоваться обещанием графа Приарского, что каждый из них увидит свою любимую историю отпечатанной весьма скоро.

– Буквы, конечно, как для полуслепых, большие. Бумага дрянь. Печать односторонняя. Обложка простенькая. Но как же здорово пахнет свежей типографской краской, графиня! – Егоров потянул носом нравившийся запах. – Так, мужики, – обратился он к паре кабальных и трём рабам, – вы молодцы. С сегодняшнего дня считайте себя вольными работниками. Два дня отдыха вам, и потом беритесь за работу засучив рукава. Оплата будет сдельная.

Владетели Приара провели в типографии почти час. Игорь вслух раздумывал над различными усовершенствованиями и не гнушался советоваться с мужичьём.

Кроме книг, землянин пустил в печать и простенькие лубки для простонародья, пока только со сказками про Колобка, Курочку Рябу и Машу с медведями.

Выпуск периодики – еженедельников или ежемесячников – Игорь отложил до лучших времён. Землянин прекрасно понимал значение пропаганды и агитации, знал, как это можно использовать на благо себе и своей сюзеренши. Но пока портальная сеть не раскинулась на большие пространства, агитировать особо было некого.

Егоров часто ловил себя на мысли, что он излишне начинает торопиться, хватаясь одновременно за множество дел, как будто бы если не сделать что-то сразу, немедленно, то потом забудется или он увязнет в лени – и так всё хорошо: стал аристократом, деньги потекли если не рекой, то полноводным ручьём, рядом самая прекрасная из женщин и замечательные друзья. Что ещё нужно, чтобы встретить старость?

Отбрасывая же полушутливые мысли, Игорь понимал, что в жестоком и кровавом мире магического средневековья спокойной жизни ни у кого не может быть в принципе. И, как только он об этом забудет, можно сразу заказывать некролог в одной из тех газет, которые обязательно начнут издаваться.

Развитие портальной сети задерживалось не только из-за занятости попаданца решением других вопросов, но и тем, что его барышни-адептки ещё долго не будут готовы к самостоятельной автономной работе и жизни в далёких краях.

– Может, поднимемся на башню? – предложила Тания, когда вышла вслед за мужем из типографии и посмотрела на отбивающие третий час куранты. – Хочу окрестностями полюбоваться.

– Пойдём, – согласился Игорь, – раз тебе так понравилось смотреть на мир с высоты. Тань, а может, мне для тебя воздушный шар сделать? Будешь взлетать. Чего зря ноги-то ломать, каждый раз топая по ступеням башни? А так вжик – и полетела. И любуйся себе хоть сколько.

– Ты про самолёт? – обрадовалась графиня. – Но ты же говорил, что его так просто не сделать.

– Самолёт вообще невозможно сделать, – развеял надежды жены попаданец. – Не при нашей жизни, если быть точным. А потом, в будущем, наверняка кто-то изобретёт. Пусть и не братья Райт. Жаль только – жить в эту пору прекрасную уж не придётся – ни мне, ни тебе, – строки Некрасова он произнёс, уже подходя к Западной башне, и продолжил беседу, когда они принялись подниматься по лестнице. – Воздушный шар – более простая конструкция. Его можно надуть, отпустить, и пусть улетает.

– Зачем? – удивилась идущая впереди подруга, обернувшись.

– А на фига он нужен? – Игорь подтолкнул подругу в попу, и они стали подниматься дальше.

Хотя попаданец и шутил, на самом деле он собирался чуть позже действительно наладить выпуск этих простых летательных аппаратов. И вовсе не затем, чтобы использовать их в качестве развлечения. Поднявшись вверх, можно было проводить разведку перед предстоящим боем и даже передавать сигналы управления. Так что иметь при армии несколько – хотя бы пару – воздушных шаров не помешает.

– Но Игорь…

– К шарику можно прицепить корзину, а в неё сесть. Мне. Тебе. Лане. Любому. Чтобы не улететь далеко, корзину заякорим, ну, привяжем на длинный канат. Понимаешь?

К тому времени, когда они, миновав часовой механизм, не задерживаясь (Тания уже насмотрелась на него вдоволь) поднялись на самый верх, графиня сумела понять основы воздухоплавания.

– Спусти?тесь минут на десять этажом ниже, – приказал Игорь паре дежуривших дружинников. – Мы с госпожой кое-что должны обсудить.

От идеи путешествия на юг континента, в сте?пи, Егоров не отказался, лишь отложил это очень надолго. И немаловажную роль в данном решении сыграло и то, что землянину очень понравился климат полуострова Герцогств. Даже середина осени здесь соответствовала концу августа среди его родных берёзок. Тепло. Приятно. Птички поют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/usov_serg/prevozmoganec-progressor-kniga-5

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити